

Электронное издание:

**Ванчаков А.М. Заметки о
начальной церковной школе.**

СПб, 1908. – С. 84

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и
катехизации Ижевской и Удмуртской
епархии

www.izhoroi.ortox.ru

—❖— *Ав. М. Ванчаковъ* —❖—

ЗАМѢТКИ

О НАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ

(Въ виду проекта закона о всеобщемъ обученіи)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

Б-151

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представленнымъ въ Государственную Думу изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія проектомъ закона о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія предполагается включить въ школьную сѣть, наравнѣ съ министерско-земскими начальными народными училищами, церковно-приходскія школы, состоящія въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Нѣкоторымъ кажется, что трудно ожидать успѣховъ отъ такого приобщенія церковной школы къ дѣлу, для нея, повидимому, непосильному, гдѣ она можетъ, повидимому, отставать, тормозить и путать.

Задача автора настоящей брошюры—дать нѣкоторый матеріалъ для сужденія о томъ, работоспособна ли церковно-приходская школа и имѣетъ ли она права на самостоятельное существованіе, въ качествѣ силы, пригодной для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ, подобно земско-министерскому училищу.

Авторъ обосновывается на статистическихъ данныхъ, проверенныхъ и разработанныхъ статистическимъ отдѣломъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Не придавая исключительнаго значенія цифрамъ, всеже никакъ нельзя отрицать, что языкъ ихъ весьма краснорѣчивъ. При сужденіи о цѣломъ большомъ рядѣ (въ нѣсколько десятковъ тысячъ) явленій одного рода, цифра, безъ сомнѣнія, есть наиболѣе надежный и заслуживающій довѣрія показатель состоянія и движенія всего дѣла.

Установка же ея на мѣстѣ каждой школой въ особо выработанномъ школьномъ листкѣ обусловлено, съ утвержденія Святѣйшаго Синода, такими требованіями, которыя гарантируютъ возможно большую ея безошибочность

и достовѣрность. Показанія школьныхъ листовъ проверяются затѣмъ въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ церковно-школьное дѣло на мѣстахъ (въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, при участіи наблюдателей школъ); наконецъ представляются въ Синодальный Училищный Совѣтъ, гдѣ также подвергаются проверкѣ и систематической разработкѣ въ статистическомъ отдѣлѣ. Незанесенное почему-либо въ школьный листокъ показаніе или данное почему-либо не въ строго определенномъ или сомнительномъ видѣ восполняется или исправляется только по дополнительному опросу школы или на основаніи несомнѣнныхъ свѣдѣній, извѣстныхъ непосредственно съ мѣста; оставшіяся же почему-либо неисправленными или невосполненными показанія всегда оговариваются, чтобы обезпечить статистическую цѣнность каждой данной цифры.

Нѣсколько главъ, помѣщенныхъ въ этой брошюрѣ, было напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, въ видѣ отдѣльныхъ статей, а другія появляются въ печати первый разъ.

Сравненія и сопоставленія.

Извѣстно, что комиссія Государственной Думы по народному образованію рѣшила назначить съ 1908 года въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія 5.500,000 рублей, дополнительно къ прежде отпускавшимся казеннымъ суммамъ на нужды начальнаго народнаго образованія, въ видахъ введенія всеобщаго обученія. Давай Богъ побольше! Въ добрый часъ!

Но на ряду съ министерско-земскими училищами работаютъ для просвѣщенія народа и церковныя школы; имъ предоставлено равноправіе съ министерскими училищами въ осуществленіи дѣла всеобщаго обученія: по крайней мѣрѣ такъ онѣ трактуются въ проектѣ закона о всеобщемъ обученіи. Почему-то однако имъ не даютъ такихъ же средствъ для того же дѣла; онѣ оказываются фактически будто устранимыми отъ дѣла, какъ будто обреченными на увяданіе и замираніе.

Для работы же онѣ, кажется, правоспособны.

Въ самое недавнее время вышли въ свѣтъ два изданія по статистикѣ начальной школы:

1) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Министерство народнаго просвѣщенія. Выпускъ 6-й. (Данныя 1904 года).

2) Церковныя школы Россійской Имперіи въ 1907 году. Статистическія свѣдѣнія.

Изъ перваго видно, что начальныя училища министерства просвѣщенія быстро начинаютъ увеличиваться. Въ 1903 году ихъ насчитывалось 43,541 съ 3.273,477 учащихся, а въ 1904 году—46,923 съ 3.484,925 учащихся; прибавилось 3.382 училища съ 211,448 учащихся.

Средства училищъ возрасли до солидной суммы: въ 1904 году израсходовано на начальныя училища 47.764,482 руб. ¹⁾, что въ среднемъ даетъ цифру 1,017 руб. на 1 училище.

Въ этой крупной суммѣ составляютъ огромную часть средства земскія, городскія и казенныя, которыя принадлежать по существу къ одной категоріи, такъ какъ источникъ ихъ одинъ—налоговый или обложеніе, земское ли, государственное, все равно: исходитъ не изъ добровольныхъ жертвъ, а изъ обязательныхъ повинностей населенія.

Казенныхъ средствъ израсходовано 9.277,730 р.

Земскихъ и городскихъ средствъ израсходовано 22.819,706 р.

Крупную цифру даютъ ассигнованія волостныхъ и сельскихъ обществъ по приговорамъ; такихъ расходовъ значится 7.249,018 р.

Столь внушительнымъ цифрамъ денежныхъ средствъ церковная школа можетъ противопоставить совсѣмъ скудныя, хотя по конечнымъ результатамъ своей службы народному просвѣщенію не безъ успѣха стремится стоять въ уровень съ министерско-земскимъ училищемъ.

Какъ видно изъ второго изданія, къ 1907 году всѣхъ начальныхъ церковныхъ школъ значится 41,442 съ 2.012,112 учащихся обоого пола.

Въ томъ числѣ церковно-приходскихъ 25,630 (изъ нихъ двухклассныхъ 640), а школъ грамоты лишь 15,603; школъ воскресныхъ 209.

Противъ предыдущаго года число школъ очень сократилось, именно до 1,200 школъ грамоты; крестьянскія общества въ этотъ ужасный—1906—годъ грабежей, погромовъ, беспорядковъ, повторнаго неурожая и безработицы во многихъ мѣстахъ не нашли средствъ на поддержаніе школъ.

Нужно замѣтить, что и земско-министерскія училища въ этомъ, 1906-мъ, году пережили страшный кризисъ. Въ представленіи министерства народнаго просвѣщенія съ проектомъ закона о всеобщемъ обученіи, между прочимъ, сказано о 1906-мъ годѣ: «смута, безработица, пожары и неурожай во многихъ мѣстностяхъ совершенно истомили населеніе, а зем-

¹⁾ Примѣчаніе: здѣсь не считаются расходы на учительскія семинаріи, на инспекцію и учебную администрацію; на это особія средства.

скія кассы, благодаря неисправному поступленію земскихъ сборовъ, опустѣли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только число школъ не увеличилось, но и существующія пришлось закрыть, такъ какъ земства не могли оплатить жалованье учителей».

Какія цифры закрытыхъ школъ и голодныхъ учителей стоятъ за этими словами, министерство не объясняетъ, статистикой не освѣщаетъ; но насколько извѣстно, пострадавшихъ училищъ и учителей считали цѣлыми уѣздами. Если это закрытіе земскихъ училищъ только временное до первыхъ полныхъ поступленій земскихъ взносовъ, то то же самое, вѣроятно, можно сказать и о церковныхъ школахъ.

Однако, общее число учащихся здѣсь *увеличилось* противъ 1905 года на 31.238 человекъ, именно: въ церковно-приходскихъ школахъ, одноклассныхъ и двухклассныхъ, увеличеніе числа учащихся взяло верхъ надъ уменьшеніемъ въ школахъ грамоты, тѣмъ болѣе, что число собственно церковно-приходскихъ школъ увеличилось (двухклассныхъ на 25, а одноклассныхъ на 127).

Конечно, число учащихся дѣтей въ этихъ школахъ, по среднему разсчету, уступаетъ показателямъ министерско-земскаго училища, хотя и не Богъ вѣсть какъ.

Въ министерскихъ училищахъ:

на 1 городское одноклассное приходится въ среднемъ 82,5 учен.,

на 1 сельское 66,4 учен.,

на 1 двухклассное городское 125,7 уч.,

на 1 двухклассное сельское 138,7 уч.

Церковная школа не такая обширная:

въ двухклассной приходится въ среднемъ 118,9 учен.,

въ одноклассной 56,6 учен.

и даже въ школѣ грамоты 32,5.

Въ этомъ отношеніи замѣтенъ прогрессъ. Въ 1900 г. на 1 одноклассную приходилось 47,6 учен.,

на двухклассную 115;

на школу грамоты 31,7 учен.

Нынѣ всѣ эти показатели выше.

Заслуживаетъ вниманія, что теперь встрѣчается очень не мало одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ числомъ

учащихся 100 и выше; число малолюдныхъ школъ, съ учащимися отъ 20 и ниже, замѣтно убываетъ.

Чтобы правильно оцѣнить эти факты, полезно обратить вниманіе на цифры такого же рода по министерско-земскому училищу, примѣрно послѣ такого же періода жизни его.

Черезъ 16—17 лѣтъ послѣ выступленія земствъ на школьную дѣятельность, по даннымъ Статистическаго Сборника о сельскихъ училищахъ, (изд. Центрального Статистическаго Комитета 1884 г.) въ 1880 году значилось, что училищъ съ учащимися отъ 25 и ниже было 20% всего числа училищъ, а отъ 25 до 50-ти учащ. — 43%.

Черезъ 22 года дѣятельности (въ 1906 г.) церковная школа имѣетъ показатели: школъ съ учащимися 20 и менѣе лишь 11%, при чемъ собственно церковно-приходскихъ школъ 3,7%; отъ 21 до 30 учащ.—16,9%, собственно же церковно-приходскихъ 10,2%, а отъ 31 до 50 учащ.—церковно-приходскихъ школъ 34,7%.

Само собою понятно, что причины малолюдности нѣкоторыхъ школъ—въ тѣснотѣ и недостаточности помѣщеній школьныхъ, а частію въ томъ, что великое множество церковныхъ школъ ютится въ глухихъ, отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстахъ, куда доселѣ не хотѣла идти министерская школа. Вотъ два-три яркихъ примѣра: въ Охотскомъ краѣ доселѣ нѣтъ ни одного министерскаго училища, а единственными очагами просвѣщенія служатъ 5 церковныхъ школъ; на Камчаткѣ министерское училище одно, а церковныхъ школъ 26; среди остяковъ, лопарей, вогуловъ церковная школа давно проложила дорожки, а министерская только предпринимаетъ туда путь.

Съ другой стороны, церковная школа бѣдна. Ея бюджетъ и въ сравненіе не можетъ идти съ бюджетомъ министерскихъ училищъ.

На 41,442 начальныхъ церковныхъ школы израсходовано въ 1906 году всего 12.827,202 р., что въ среднемъ даетъ всего лишь 309,5 рублей на школу (а на министерское училище 1,017 руб.).

Въ этой общей цифрѣ расхода на начальные церковныя школы наиболѣе крупнымъ суммамъ поступленій на министерско-земскія училища соотвѣтствуютъ:

казенныя 7.403.850 рублей (меньше, чѣмъ на министерско-земскія училища почти на 2 милліона рублей) ¹⁾);

земскія и городскія всего 1.333.898 рублей (меньше министерско-земскихъ училищъ на 21 милліонъ рублей);

отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 1.519.227 рублей (меньше министерско-земскихъ училищъ почти на 6 мил. рублей).

У церковной школы есть только одинъ лишній источникъ содержанія; это пожертвованія церквей, монастырей, братствъ и другихъ религіознаго характера учрежденій; изъ такихъ источниковъ поступило въ 1906 году 1.940.398 рублей.

Но, конечно, этотъ источникъ никогда не будетъ въ состояніи возмѣстить тѣ огромные милліоны, которыми располагаютъ министерско-земскія училища изъ земскихъ кассъ и изъ казенныхъ суммъ. Обидно лишь то, почему земскія учрежденія смотрятъ на церковныя школы, какъ на чужія, тогда какъ здѣсь учатся милліоны дѣтей плательщиковъ тѣхъ самыхъ налоговъ, изъ которыхъ идутъ многіе милліоны земскихъ рублей на земско-министерскія училища.

Но и при необыкновенно скудныхъ средствахъ, церковная школа успѣла уже значительно обстроиться; въ 1906 году изъ всего числа школъ у 26.672 или 64, 7% были спеціально для школьныхъ нуждъ выстроенныя или собственныя помѣщенія; если же взять только школы церковно-приходскія, какъ нормальныя начальныя, то число собственныхъ помѣщеній здѣсь достигаетъ до 83, 7% (изъ 25.630 собств. 21.492).

По министерско-земскимъ училищамъ соответственный показатель будетъ 71,8% (изъ 46.923 уч. 33.725 съ собственными помѣщеніями).

При церковныхъ школахъ имѣются у 25.799 учительскія квартиры.

Еще нагляднѣе будетъ различіе въ обезпеченности министерской и церковной школы, если остановиться на отдѣльныхъ типахъ школъ.

¹⁾ Примѣчаніе: изъ отпускающихся казною 10 милліоновъ рублей на церковно-школьное дѣло остальные деньги идутъ на учительскія школы, на второклассныя школы, на учительскіе курсы, постоянные и краткосрочные, на администрацію и на инспекцію.

Городское министерское одноклассное училище стоит въ среднемъ 1.760 рублей (6.096 уч., 10.733.540 рублей), сельское одноклассное 678 рублей (35.164 уч. 23.856.619 р.), церковно-приходская одноклассная 380 руб. (24.990 школь, 9.507.843 рубля), школа грамоты 141 рубль (15.603 школы, 2.204.223 рубля).

Двухклассныя:

городское министерское 2.205 рублей (732 уч., 1.614. 130 р.), сельское 2.218 рублей (3.254 уч. 5.001.057 рублей), церковная 1.716 рублей (640 школь 1.097.567 рублей).

Разстоянія, какъ видно, огромныя, едва ли одолимыя для бѣдной церковной школы.

Но нельзя упрекать ее за бѣдность ея. Если она хотѣла ближе подойти къ нашему бѣдному народу, если она не боялась темнаго угла заброшенной въ глушь деревни и тамъ успѣла пробудить не въ одномъ юномъ сердцѣ жажду званія, порывъ къ свѣту, то у кого станеть смѣлости бросить въ нее попрекомъ.

Тамъ же, гдѣ она могла быть виноватою, гдѣ она должна проявлять свою внутреннюю силу, свое достоинство, свою жизне-способность, тамъ она идетъ, едва ли отставая отъ земской школы, хотя эта дѣйствуетъ уже свыше 40 лѣтъ, а церковная всего около 22 лѣтъ.

Слѣдуетъ сопоставить такія данныя.

Въ городскомъ одноклассномъ училищѣ окончил курсъ 10,7% всего числа учащихся (изъ 503.363 уч. 53.880 оконч.); 1 учащійся обходится стоимостью 21,3 руб.; 1 окончившій 197,3 р.

Въ сельскомъ одноклассномъ училищѣ окончил курсъ 9,9% (изъ 2.335.177 уч. 231.474 оконч.); стоимость 1 учащагося 10,1 руб.; 1 окончившій 103 руб.

Въ церковно-приходской одноклассной окончил курсъ также 9,9% (1.414.540 уч. 140.500 окон.); стоимость 1 учащагося 6,7 руб.; 1 окончившаго 67,5 руб.

Отъ школы грамоты не требуется закономъ выполнение всего курса одноклассной школы, однако и тамъ окончившихъ курсъ начального обученія насчитывается до 7% (только однихъ мальчиковъ со свидѣтельствомъ на льготу окончил до 6%); стоимость 1 учащагося 4,3 р., а окончившаго 61,2 руб.

Въ двухклассной же школѣ такіе показатели.

Въ городскомъ двухклассномъ училищѣ министерства просвѣщенія окончило 8% (изъ 91.961 уч. 7.372 оконч.); стоимость 1 учащагося 17,5 руб.; 1 окончившаго 218,7 рублей.

Въ сельскомъ двухклассномъ окончило 8,2% (изъ 312.882 уч. 25.729 оконч.); стоимость 1 учащагося 15,3 руб.; 1 окончившаго 194,3 рубля.

Въ двухклассной церковно-приходской школѣ окончило 10,4% (изъ 76.114 уч. 7,943 оконч.); стоимость 1 учащагося 14,4 р., 1 окончившаго 138,5 рублей.

Должно же замѣтить, что конечные результаты эти сравниваются за два очень разнохарактерныхъ періода: по министерско-земскому училищу за 1903/4 учебный годъ, спокойный, не нарушавшійся ни беспорядками, ни голодовками; а по церковной школѣ за 1905/6 учебный годъ, ужасный сумятицей, беспорядками и недородомъ; беспорядки по мѣстамъ надолго прерывали мирную работу школъ, хотя насильственно, противъ воли учащихся и учащихся; этими беспорядками и объясняется, напр., такой фактъ, что изъ 640 двухклассныхъ школъ нѣсколько не дали выпусковъ, какъ на примѣръ 40 школъ на Кавказѣ или 8 въ Сибири, кромѣ, конечно, вновь открытыхъ.

Все статистическіе показатели о числѣ школъ, учащихся, помѣщеніяхъ, стоимости содержанія ихъ ясно говорятъ, что церковная школа трудится на пользу народнаго просвѣщенія не только по мѣрѣ силъ, но и сверхъ силъ, и выше средствъ, почему заслуживаетъ полного уваженія и дѣятельной поддержки. Даже школы грамоты начинаютъ сильно подниматься и половина ихъ въ успѣхахъ обученія идетъ почти въ уровень съ одноклассной школой, одноклассныя же и двухклассныя школы не отстаютъ отъ министерскихъ училищъ.

Для упроченія успѣховъ и для большаго вліянія школы на населеніе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ организованы дополнительные занятія при школахъ, въ видѣ обученія ремесламъ, рукодѣлю и сельскому хозяйству; это было въ 1906 году при 3462 шк.

Для той же цѣли назначены библіотеки при школахъ, откуда могутъ брать книги для чтенія какъ учащіеся, такъ

и кончившіе курсъ или взрослые: всѣхъ библіотекъ было въ 1906 году свыше 30 тысячъ.

Для обезпеченія же начальной школы лучшимъ составомъ учащихся существуютъ учительскія школы. Кромѣ духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ, дающихъ до $\frac{1}{4}$ части учителей и учительницъ церковной школы, она, подобно министерско-земскому училищу, располагаетъ спеціально созданными для нея педагогическими учебными заведениями, каковы:

а) второклассныя школы, дающія элементарную педагогическую подготовку, путемъ сообщенія свѣдѣній по дидактикѣ съ методикой и путемъ практическихъ занятій въ образцовой начальной школѣ, существующей при каждой второклассной; такого рода учебныхъ заведеній въ 1906 г. было 427, въ томъ числѣ 95 женскихъ; учащихся въ нихъ было 21.679, изъ которыхъ 16.462 крестьянъ, 2.266 мѣщанъ и 315 прочихъ сословій; окончило курсъ 4.707 человекъ, въ томъ числѣ 1.163 женскаго пола;

б) церковно-учительскія школы, принимающія для болѣе основательной педагогической подготовки окончившихъ курсъ второклассной; этого рода школъ было въ 1906 году 18, въ томъ числѣ 4 женскихъ; ¹⁾ учащихся въ нихъ 1283, изъ которыхъ 882 крестьянъ, 154 мѣщанъ и 247 прочихъ сословій; окончило курсъ 402, въ томъ числѣ 80 женскаго пола.

Кромѣ того, существуютъ при двухъ второклассныхъ школахъ особые педагогическіе одногодичные курсы съ 67 учащихся, и устроятся ежегодно лѣтніе краткосрочные курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ нѣсколькихъ губерній или одной губерніи, одного или нѣсколькихъ уѣздовъ и даже для одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ.

Наконецъ, существующая лишь съ 1896 года самостоятель-

¹⁾ Въ 1907 году открыто вновь 2 мужскихъ и 1 женская церк. учит. шк., а одна мужская преобразована въ женскую.

ная церковно-школьная инспекція, вообще говоря, съ успѣхомъ работаетъ для поднїтія дѣла въ школѣ, особенно обращая вниманіе на введеніе улучшенныхъ методовъ преподаванія, на регулярность занятій въ школахъ и на болѣе правильное, жизненное воспитаніе дѣтей, помогая учителямъ и учительницамъ своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ въ ихъ нелегкомъ трудѣ.

Инспекція при центральномъ и епархіальномъ церковно-школьномъ управленіи—смѣшанная, частію изъ духовныхъ, частію изъ свѣтскихъ лицъ, съ высшимъ образованіемъ, академическимъ или университетскимъ; никакихъ другихъ должностей лица центральной и епархіальной инспекціи не занимаютъ.

Уѣздная инспекція—исключительно духовная: изъ священниковъ, съ академическимъ или семинарскимъ образованіемъ, частію изъ приходскихъ (около $\frac{2}{3}$ всего числа), частію изъ безприходныхъ; послѣдніе—тамъ, гдѣ значительное число школъ затрудняетъ возможно частое посѣщеніе ихъ. По своему характеру уѣздная инспекція, какъ духовная, притомъ въ преобладающемъ числѣ изъ приходскихъ священниковъ, весьма близка народу и школѣ, особливо же потому, что кандидаты на должность уѣзднаго наблюдателя избираются по закону уѣзднымъ отдѣленіемъ училищнаго совѣта и въ самомъ преобладающемъ числѣ случаевъ изъ священниковъ уѣзда, болѣе или менѣе знающихъ уѣздъ, состояніе въ немъ школьнаго дѣла и мѣстныхъ дѣятелей.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ

О начальных народных школах министерства
Составлена

- 1) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованию въ Россійской Имперіи
- 2) Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1907 году. Статистическія свѣдѣнія

Наименованіе училищъ.	Израсходо-вано въ рубляхъ.	Число школъ.	Число собствен-ныхъ школьныхъ помѣщеній.	% школъ имѣющъ собствен. помѣщ.	Общая численность учащихся въ области
I.					
Всего на школы М. Н. П.	47.764.482	46.923	—	—	—
Всего на начальн. церков. школу .	12.827.202	41.442	—	—	—
II.					
Одноклассн. школы } городскія . .	10.733.540	6.096	2.478	40,6	503.200
М. Н. П. } сельскія . .	23.856.619	35.164	28.229	80,2	2.335.100
Одноклассн. церк.-прих. школы . .	9.507.483	24.990	20.923	83,7	1.414.500
III.					
Двухклассн. школы } городскія . .	1.614.189	732	328	44,8	91.800
М. Н. П. } сельскія . .	5.001.057	2.254	2.039	90,4	312.800
Двухклассн. церк.-прих. школы . .	1.098.567	640	569	88,9	76.100
IV.					
Школы грамоты	2.204.228	15.603	5.180	32,2	507.800

Примѣчанія. 1) Отдѣльныя цифры расходовъ на различныя типы церковныхъ школъ приведены въ брошюрѣ «Церк. школы къ 1907 г.». Тамъ, кромѣ цифръ расхода по типамъ школъ, даны по каждому типу столько, сколько причитается согласно %-ому отношенію, на каждую школу 36.242 р., къ расходу на 1-классную 74,2% или 316.380 р. и къ расходу на школу грамоты 25.000 р. 2) Подобный же приемъ примененъ къ выдѣленію числа дѣвочекъ, окончивших курсъ, то же самое и съ числомъ мальчиковъ, окончившихъ курсъ, но не нуждавшихся въ школѣ. 3) Кромѣ 47.764.482 р. министерствомъ израсходовано еще на учительскія семинаріи, израсходовано еще на учительскія школы, на второклассныя школы, учительскіе курсы и т. д. 4) Свѣдѣній по начальнымъ училищамъ позднеѣ 1904 года министерствомъ народныхъ училищъ за 1906-й годъ.

Составлена 20—XII—1907.

ТАБЛИЦА

СРЕДНИХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ,
ОСНОВАНІИ ИЗДАНІИ:

Министерство Народнаго Просвѣщенія. Вып. 6-й. (Данныя 1904 г.).

Среднее число учащихся на 1 школу.	Общее число учителей.	Сред. число учителей на 1 школу.	Сред. число учащихся на 1-го учителя.	Общее число окончившихъ курсъ.	% окончившихъ курсъ.	Средняя стоимость 1-й школы.	Средняя стоимость 1-го учащагося.	Средняя стоимость 1-го окончившаго курсъ.
—	—	—	—	—	—	1.017,9	—	—
—	—	—	—	—	—	309,5	—	—
82,5	13.141	2,1	39,0	53.880	10,7	1.760,7	21,3	197,3
66,4	47.858	1,4	48,7	231.474	9,9	678,5	10,1	103,0
56,6	30.695	1,2	46,0	140.500	9,9	380,4	6,7	67,5
125,7	2.377	3,2	38,7	7.372	8,0	2.205,1	17,5	218,7
138,7	6.468	2,9	48,2	25.729	8,2	2.218,7	15,3	194,3
118,9	1.901	3,0	40,0	7.943	10,4	1.716,5	14,4	138,5
32,3	15.837	1,0	32,0	35.947	7,0	141,2	4,3	61,2

2-хъ кл., 1-кл., шк. гр.) вкаты здѣсь съ нѣкоторыми нагѣвеніями противъ показанныхъ въ цифрѣ 426.387 р. расхода безъ подраздѣленія по типамъ. Изъ нея прибавлено въ расходъ на 2-хъ классовую школу изъ 426.387 р. общей суммѣ ихъ, т. е. къ расходу на 2-хъ классовую школу изъ 426.387 р. прибавлено 8,30% или 17,30% или 73.765 р. (стр. 19).
начальнаго образованія въ школахъ грамоты, изъ общаго числа дѣвочекъ кончившихъ курсъ, на льготу по воинской повинности (стр. 11).
и на институты и на инспекцію 3.376.961 р., и духовнымъ вѣдомствомъ кромѣ 12.897.202 р. инспекцію 3.081.197 р.
просвѣщенія еще не опубликовано, а духовнымъ вѣдомствомъ только недавно опубликованы

Составъ учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

Крайне неравномѣрное распредѣленіе средствъ между министерско-земскими училищами и церковными школами издавна служило причиною того, что первыя всегда имѣли возможность пригласить болѣе подготовленныхъ къ учительству лицъ, чѣмъ вторыя, и долѣе удерживать ихъ. Особенно было трудно церковной школѣ въ первое десятилѣтіе со времени ея возстановленія правилами 13 іюня 1884 года. Она лишена была поддержки изъ средствъ казны, если не считать мизерной суммы сначала въ первые три года по 55,000 р., а затѣмъ до 1894 года по 175,500 рублей въ годъ. При крайнемъ недостаткѣ средствъ она вынуждалась довольствоваться очень немудрыми учителями, а если гдѣ кой-какъ удавалось или застать толковымъ учителемъ, или изъ неопытнаго новичка выработать умѣлаго работника, то сейчасъ же его приглашали въ министерско-земское училище, какъ только замѣчали его (инспектора народныхъ училищъ или земскіе дѣятели); да и самъ онъ, почувствовавши цѣну себѣ, уходилъ туда на большій окладъ, на лучшее обезпеченіе.

Эта бѣготня опытныхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ министерско-земскія продолжается доселѣ и конечно пойдетъ теперь страшно усиленнымъ темпомъ, если только послѣднія, несравненно болѣе богатая, будутъ получать еще новыя правительственныя ассигнованія, а церковныя школы вынуждены будутъ пока ждать.

Дѣятелями этихъ школъ было употреблено много напряженныхъ усилій для того, чтобы образовать кадръ умѣлыхъ и усердныхъ учителей и учительницъ. Повсемѣстные курсы для нихъ, учительскія школы, съѣзды учительскіе и наблюдательскіе, постоянное посѣщеніе школъ наблюдателями, наконецъ, увеличеніе содержанія школъ, по полученіи казенныхъ ассигновокъ, хотя и далеко недостаточныхъ для сноснаго обезпеченія всѣхъ учителей и учительницъ — все это вмѣстѣ

взятое создало настолько сильную армию борцовъ за просвѣщеніе въ глуши селъ и деревень, что церковная школа можетъ съ достоинствомъ стоять въ ряду съ министерско-земскимъ училищемъ и въ мирномъ союзѣ съ нимъ трудиться надъ высокимъ дѣломъ введенія всеобщаго обученія въ нашей огромной по пространству и населенію странѣ.

Уже успѣхи церковной школы въ обученіи (по процентному показателю учащихъ въ школахъ и оканчивающихъ курсъ) показываютъ, что учителя и учительницы ея обладаютъ и опытомъ, и умѣньемъ. Къ этому заключенію должны приводить и статистическія свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ учителей и продолжительности ихъ службы.

Но предварительно слѣдуетъ установить еще одно обстоятельство. Первое время церковная школа принуждена была пользоваться трудомъ преимущественно членовъ причта. Тамъ, гдѣ эти учителя изъ членовъ причта были немного заняты по приходской службѣ, наприм. въ немногочисленныхъ приходахъ или въ приходахъ съ нѣсколькими штатами причта, школьное дѣло шло болѣе или менѣе удовлетворительно; а гдѣ не было такихъ условій, оно страдало. Нужно было по возможности обезопасить школу отъ этого, для чего наилучшимъ средствомъ было назначеніе особыхъ свѣтскихъ учителей или учительницъ по крайней мѣрѣ туда, гдѣ наиболѣе ощущалась нужда въ томъ.

Усилія церковно-школьныхъ дѣятелей въ этомъ направленіи, и прежде всего самихъ священниковъ, радѣвшихъ о школахъ, привели къ тому, что теперь, къ 1907 году, изъ всѣхъ учащихъ лицъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ всѣхъ типовъ, состоитъ свѣтскихъ учащихся 43,645, а изъ членовъ причта всего 4,788 лицъ или 10,9%; причемъ нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ обучаютъ только церковно-славянскому чтенію или только церковному пѣнію при отдѣльномъ учителѣ или учительницѣ.

Что же касается поднятія ценза учащихся и удержанія ихъ на службѣ, то въ этомъ отношеніи церковная школа добилась, можно сказать, изумительныхъ результатовъ, при той необезпеченности, какая является еще доселѣ горькой участію очень многихъ учителей и учительницъ.

Всѣхъ свѣтскихъ учащихся къ 1907 году насчитывалось во всѣхъ церковныхъ школахъ 43.645, въ томъ числѣ 1.780 въ двуклассныхъ (640 школахъ), одноклассныхъ 27.043 (24.990 шк.) и въ школахъ грамоты 14.822 (въ 15.503 шк.).

Въ 1897 году (десять лѣтъ назадъ) насчитывалось среди свѣтскихъ учащихся всего 37% правоспособныхъ по образованію или спеціальному экзамену на получение учительскихъ правъ.

Въ 1904 году въ однихъ церковно-приходскихъ школахъ двуклассныхъ и одноклассныхъ было правоспособныхъ 77,12%.

Въ 1905 году уже 81,12%.

А въ 1906 году въ двуклассныхъ школахъ состояло 92,4% и въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ 82,8%, кромѣ правоспособныхъ учителей изъ членовъ причта.

Лица же, неимѣющія полныхъ учительскихъ правъ, состояли по преимуществу учительскими помощниками или помощницами, или же путемъ продолжительной службы подъ руководствомъ священника успѣли пріобрѣсти значительный опытъ и умѣнье вести дѣло.

Въ этой категоріи неполноправныхъ учителей, кромѣ того, было до 40% (а въ отношеніи къ общему числу свѣтскихъ учащихся до 6,6%) изъ окончившихъ курсъ второклассной школы, дающей образованіе не ниже, чѣмъ какое получаютъ, наприм., прогимназистки, прошедшія 4-хъ годичный курсъ ученія и черезъ полгода учительской практики получающія свидѣтельство на учительскія права.

Даже въ школахъ грамоты, гдѣ въ былыя времена сплошь и рядомъ встрѣчались учительскіе подмастерья изъ малограмотныхъ недоучекъ, теперь сильно улучшенъ составъ учащихся и постепенно улучшается.

Въ 1904 году насчитывалось правоспособныхъ свѣтскихъ учителей и учительницъ (вмѣстѣ съ вышущениками второклассныхъ школъ) 41,24%.

Въ 1905 году уже 43,31%, а въ 1906-мъ 50,2%.

При этомъ въ числѣ неправоеспособныхъ состоитъ очень немало лицъ съ образованіемъ изъ городскихъ и сельскихъ двуклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія или двуклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ числѣ всѣхъ правоспособныхъ учащихся состоитъ 11.473 лица съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, а изъ 16.010 лицъ, имѣющихъ званіе учителя одноклассной начальной школы, весьма значительное число лицъ, получившихъ это званіе по образованію въ церковно-учительской школѣ или въ учительской семинаріи министерства народнаго просвѣщенія.

Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить успѣхи въ обезпеченіи церковной школы удовлетворительнымъ составомъ учащихся, необходимо принять во вниманіе, что министерско-земское училище еще доселѣ, свыше чѣмъ черезъ 40 лѣтъ со времени вытупленія земствъ на дѣятельность по народному образованію, насчитываетъ (по даннымъ 1904 года) 2.783 учителей и учительницъ, неимѣющихъ свидѣтельствъ на право учительства, а получившихъ это право только по экзамену 24.757 или 33%.

Еще любопытнѣе сопоставленіе такого рода.

Въ 1880 году, т. е. на 16—17-мъ году дѣятельности земствъ по народному образованію, въ составѣ учащихся лицъ въ начальныхъ сельскихъ училищахъ насчитывалось (по свѣдѣніямъ Статистическаго Временника Россійской Имперіи, изданнаго въ 1884 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, сер. III, вып. I-й, стран. LI—LIII):

учителей 21,3% съ образованіемъ среднимъ и 25% изъ учительскихъ семинарій, а 12,5% изъ духовныхъ училищъ, 13,6% изъ двуклассныхъ и одноклассныхъ начальныхъ училищъ, 20,9% изъ другихъ подобнаго рода учебныхъ заведеній и 6,7% съ домашнимъ образованіемъ.

Образовательный цензъ учительницъ еще ниже: 15,5% съ домашнимъ образованіемъ, а 14,2% съ низшимъ образованіемъ.

Вообще же, «болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ общаго числа» учащихся (или болѣе 40%) состояли изъ лицъ, «далеко не подготовленныхъ къ дѣлу».

Лица, не знающія постояннымъ непосредственнымъ оцѣнотомъ церковной школы, освѣдомившись о правоспособныхъ ей учителяхъ, обычно говорятъ о нихъ, нерѣдко съ голоса неосвѣдомленной печати, будто это все изъ неудачниковъ, которымъ некуда было дѣваться и вотъ они бросились въ церковную школу, хоть бы какъ нибудь приютиться, хоть бы въ проголодь, да все же на мѣстѣ.

Обидно за честныхъ труженниковъ и труженицъ, что ихъ такъ презрительно третируютъ. Вѣдь тоже можно бы сказать и о множествѣ учителей и учительницъ земской школы, такъ какъ вѣдь и здѣсь, говоря безотносительно, очень непривлекателенъ учительскій гонораръ, за который нерѣдко приходится еще кланяться да вымаливать у волостного старшины или члена управы. Лучшимъ отвѣтомъ на столь безцеремонный отзывъ могутъ служить свѣдѣнія о продолжительности службы учителей.

Разработанныя по этому вопросу статистическія свѣдѣнія за 1906-й годъ показываютъ, что изъ всѣхъ учащихъ лицъ, какъ членовъ причта, такъ и свѣтскихъ учителей и учительницъ, во всѣхъ начальныхъ церковныхъ школахъ было:

вновь поступившихъ	2.716
служившихъ отъ 1 до 2 лѣтъ	13.566
прослужившихъ отъ 3 до 5 лѣтъ	13.183
» отъ 6 до 10 лѣтъ	10.491
» отъ 11 до 15 лѣтъ	3.787
» свыше 15 лѣтъ	1.894

Если же взять только церковно-приходскую школу и имѣть въ виду, что она постепенно росла лишь въ теченіи 22 лѣтъ, то получатся очень почтенные показатели:

прослужившихъ отъ 16 до 20 лѣтъ и свыше	4,4%
< отъ 11 до 15 лѣтъ	8,9%
< отъ 6 до 10 лѣтъ	24,3%
< отъ 3 до 5 лѣтъ	27,8%

Слѣдов., до 65% учителей и учительницъ, болѣе или менѣе опытныхъ, болѣе или менѣе преданныхъ дѣлу, которому служить цѣлые годы.

Въ статистическомъ матеріалѣ по министерско-земскому училищу не опубликованы относящіяся къ этому вопросу данныя. Но думается, что если бы войти ближе въ разсмотрѣніе его, то можетъ быть пришлось бы натолкнуться на такое явленіе, что изъ трехъ сѣтей: а) церковныхъ школъ, б) министерско-земскихъ училищъ и в) лавокъ винной монополіи—последняя оказалась бы, чего добраго, очень притягательною для земскихъ педагоговъ.

Иллюстраціи.

Нельзя достаточно оцѣнить, какихъ трудовъ и усилій стоило православному духовенству сконить въ своей школѣ за столь короткое время и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ столь цѣнное богатство, какъ послужившіе опытные и усердные учителя и учительницы; весьма значительный процентъ такихъ работниковъ составляетъ, какъ видно, довольно крупное ядро въ учительскомъ кадрѣ.

Чтобы уяснить себѣ все трудности такого дѣла нужно взять двѣ-три иллюстраціи изъ жизни министерско-земской школы, болѣе счастливой по условіямъ своей обстановки и до сихъ поръ имѣющей на своей сторонѣ, по самому порядку вещей, болѣе сильныхъ властію и вліяніемъ агентовъ и покровителей.

Въ изслѣдованіи ярославскаго губернскаго земства, подъ заглавіемъ «Начальное образованіе въ ярославской губерніи за 189⁹/₁₀ учебный годъ». Изд. 1899 г. I ч., въ статьѣ «Общія свѣдѣнія объ учащихъ сельскихъ начальныхъ училищахъ» (стр. 245—248) говорится, что изъ 945 учащихся лицъ было 590 духовнаго званія, 152 разночинцевъ, 65 дворянъ, 138 мѣщанъ, крестьянъ и др. Въ особомъ же очеркѣ дѣятельности мологскаго уѣзднаго земства (стр. 20) за 1872 годъ говорится, что въ 12-ти училищахъ наставниками были окончившіе курсъ духовной семинаріи, въ 5—изъ окончившихъ курсъ женскаго училища духовнаго вѣдомства (въ Ярославлѣ) и въ I—изъ низшаго класса семинаріи. Въ очеркѣ же пошехонскаго земства (стр. 11—12) сообщается, что «въ 1866 году въ уѣздѣ было открыто 12 земскихъ школъ, изъ нихъ 9 въ домахъ священниковъ, 1 въ домѣ діакона и 2—въ волостныхъ правленіяхъ; учащими въ нихъ были назначены священники, помощниками ихъ были 2 діакона, 6 псаломщиковъ, 2 жены священниковъ, 2 свѣтскихъ лица».

Какъ все это знакомо дѣятелю церковной школы, какъ будто это о ней писано.

Въ «Вѣстникѣ ярославскаго губернскаго земства» (1904 г. № 1—2) обозрѣватель выставки сѣвернаго края отмѣчаетъ по

губерніи такое явленіе: въ 1903 году учащихъ съ достаточной подготовкой въ земскихъ школахъ было 67⁰/₀, а въ церковно-приходскихъ 76,8⁰/₀.

Въ журналѣ «Русскій Начальный Учитель» 1905 г. № 8—9 въ статьѣ «Народное образованіе въ прѣбитскомъ уѣздѣ», по даннымъ 1903 года, сообщается (стр. 345), что изъ общаго числа школьныхъ преподавателей въ земскихъ училищахъ «три четверти личнаго состава имѣютъ уровень только низшаго образованія (74⁰/₀)», при чемъ служащихъ отъ 1 до 5 лѣтъ было 33 лица изъ 96, отъ 5 до 10 лѣтъ 25 лицъ, остальные свыше 15 лѣтъ.

Въ томъ же журналѣ за 1906 г. № 5—6 (стр. 138) въ замѣткѣ о народномъ образованіи въ порховскомъ уѣздѣ говорится, что изъ 7 учителей въ земскихъ школахъ было окончившихъ курсъ учительской семинаріи 2, духовной 1, духовнаго училища 1, уѣзднаго и городского 3, а изъ 39 учительницъ: 3 окончившія курсъ женской гимназіи, 32—прогимназіи и 4 епархіальнаго училища.

Въ № 10 того же журнала и года (стр. 289) сообщается, что въ Тверской губерніи, по отчету за 190³/₄ учебный годъ было 239 учителей и 944 учительницы въ земскихъ училищахъ и объ этихъ 230 учителяхъ замѣчается, что «большая часть попала въ учителя случайно, временно и черезъ годъ, два посмѣшитъ оставить неблагодарную карьеру».

Въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» за 1907 г. (№ 5) въ обширномъ очеркѣ земской дѣятельности по народному образованію въ московской губерніи между прочимъ сообщается, что къ 1902 году въ земскихъ училищахъ губерніи было 326 учителей и 781 учительница; изъ нихъ конечно были въ преобладающемъ числѣ лица со среднимъ или спеціальнымъ образованіемъ; однако изъ учителей было «некончившихъ» курса: духовной семинаріи 26, гимназіи 4, прогимназіи 2, духовнаго училища 13, городского двухкласснаго училища 27 и кончившихъ курсъ начальныхъ училищъ 2, а съ домашнимъ образованіемъ 2.

Изъ учительницъ было *некончившихъ* гимназію 15, окончившихъ прогимназію 74, двухклассное училище 26, начальное одноклассное 9 и съ домашнимъ образованіемъ 46.

Въ «Новомъ Времени» 8 июля 1906 года въ корреспонденціи изъ Харькова сообщалось, что къ январю 1903 года въ земскихъ училищахъ харьковской губерніи считалось учительницъ 689 и учителей 415 и что по признанію самой губернской управы (въ отчетѣ) болѣе 54% учительницъ съ недостаточной подготовкой.

Не лишне припомнить и то, что земско-министерское училище не прочь брать къ себѣ учителей и учительницъ съ образованіемъ изъ второкласной—низшей учительской школы духовнаго вѣдомства. Даже въ самую первую пору ея существованія, въ недостаточно организованномъ видѣ, съ меньшими учителями и болѣе краткими программами, она дала туда изъ своихъ первыхъ выпусковъ 39 учителей и учительницъ (см. «Записка о церковныхъ школахъ» стр. 24). Это явленіе и до нынѣ существуетъ,—тѣмъ болѣе, что второклассники и второклассницы выходятъ болѣе подготовленными къ учительству, чѣмъ напр. прогимназистки, въ обиліи наполняющія учительскій кадръ.

Цѣль и характеръ приведенныхъ сообщеній отнодь и ни подѣ вакимъ видомъ не въ желаніи очернить земскую работу, бросить въ нее хоть какой нибудь комокъ грязи. Нѣтъ. Здѣсь только иллюстрируется на чужомъ примѣрѣ, какъ нужно смотрѣть на труды и успѣхи православнаго духовенства по обезпеченію церковной школы болѣе или менѣе удовлетворяющими своему назначенію учителями. Отнюдь нѣтъ и желанія во что бы то ни стало расхвалить учительскій составъ этой школы.

Исключительная задача—указать точки зрѣнія на дѣло, болѣе или менѣе объективныя. Здѣсь не нужны ни страсти, ни партіи, а только справедливость.

Въ видахъ же этой справедливости слѣдуетъ еще разъ припомнить, что та и другая школа совершенно неодинаковаго возраста и возмужалости, однако же энергія труда и результаты почти тождественны тамъ и тутъ.

Вотъ однородныя училища: одновласное земско-министерское и церковно-приходское.

Въ первомъ кончаетъ курсъ—городскомъ 10,7% учен., сельскомъ 9,9% учен. Тамъ и тутъ вмѣстѣ приходится на 1 учителя въ среднемъ 46,5 учащихся.

Въ церковно-приходской кончается тоже 9,9% учен. На 1 учителя приходится въ среднемъ 46,0 учен.

Въ министерскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ кончается 8% учен. На 1 учителя приходится 38,7 учен.

Въ сельскомъ кончается 8,2% учен. На 1 учителя приходится 48,6 учен.

Въ двухклассной церковно-приходской школѣ кончается 10,4%. На 1 учителя приходится 40,0 учен.

Выходитъ, что по числу выпускныхъ дѣтей и по энергій труда учительскаго, но при очень различномъ обезпеченіи, объ арміи учителей и учительницъ, министерско-земской и церковно-приходской школы, идутъ равнымъ маршемъ въ мирномъ походѣ противъ общаго врага—невѣжества.

Насколько же учителя и учительницы церковныхъ школъ проявляютъ любовь къ дѣлу, насколько проникаются интересами просвѣщенія, насколько воспріимчивы къ лучшимъ стремленіямъ,—на это имѣются безпристрастные свидѣтельства авторитетныхъ лицъ.

Опять же отнюдь не для похвальбы, не для какого-то превозношенія передъ кѣмъ-то, а просто по чувству справедливости въ отношеніи къ скромнымъ труженикамъ и труженицамъ хочется дать еще одну-другую иллюстрацію.

Въ 1902 году въ пензенской епархіи, какъ и во многихъ другихъ, были устроены лѣтніе краткосрочные курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ. Руководителемъ курсовъ былъ приглашенъ извѣстный педагогъ Н. Бунаковъ, который предложилъ слушателямъ нѣсколько чтеній, самъ далъ нѣсколько уроковъ въ собранной церковно-приходской школѣ (10 уроковъ) и разсмотрѣлъ съ курсистками данные ими уроки (12 ур.)

Давши интересный и подробный отчетъ объ этихъ курсахъ въ «Народномъ Образованіи», г. Бунаковъ между прочимъ писалъ:

«При курсахъ была организована временная школа изъ трехъ отдѣленій, въ которую было принято до 60-ти мальчиковъ. Въ составъ 1-го отдѣленія вошли новички, еще не посѣщавшіе школы и не начивавшіе учиться, за исключеніемъ одного... Въ составъ втораго отдѣленія вошли мальчики, кото-

рые уже учились одну зиму въ двухъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ; большая часть оказалась хорошо подготовленными, чтобы съ ними вести курсъ 2-го учебнаго года. Въ составъ третьяго отдѣленія вошли мальчики, которые учились въ церковно-приходской школѣ двѣ зимы; эти оказались превосходно подготовленными къ курсу 3-го учебнаго года».

«Говоря о подготовкѣ дѣтей обоихъ старшихъ отдѣленій, я имѣю въ виду не только ихъ умѣнья и знанія, но и нравственно образовательное воздѣйствіе школы, которая дала этимъ дѣтямъ хорошія умственные и нравственные привычки, возбудила въ нихъ любознательность, развила вкусъ къ умственной работѣ, научила ихъ и приучила работать самостоятельно, съ пониманіемъ и съ удовольствіемъ: видно, что въ школахъ пензенской епархіи виѣдряютъ не только учительскую технику и виѣшнюю дисциплину, но и благотворное воспитывающее воздѣйствіе на учащихся»¹⁾

О самыхъ занятіяхъ и курсистахъ г. Бунаковъ сообщилъ:

«Въ общемъ, для десяти учебныхъ дней,²⁾ было сдѣлано болѣе, нежели достаточно. Только увлеченные дѣломъ учителя и учительницы и только съ дѣтьми способными и заинтересованными могли съ усиліемъ выполнить все (предположенное) въ такое короткое время».

«Общій характеръ всѣхъ занятій отличался замѣчательной оживленностію и неослабѣвающимъ до конца воодушевленіемъ. Не было и тѣни принужденія и формализма, но все время на курсахъ царилъ безукоризненный порядокъ, который установился самъ собой и поддерживался свободною жаждой знанія и самоусовершенствованія въ своемъ дѣлѣ, любовью и уваженіемъ къ этому дѣлу. Все это создавало на курсахъ ту истинно-педагогическую атмосферу, въ которой легко и пріятно жить и работать».

«На курсы было командировано 67 учителей и учительницъ (26 и 41) церковно-приходскихъ школъ, но двери были открыты для всѣхъ желающихъ, сколько ихъ могло помѣститься въ залѣ, сообразно съ кубическимъ содержаніемъ воз-

¹⁾ «Нар. Обр.» 1902 г., Октябрь, стр. 276—277.

²⁾ Эти десять дней—только занятія г. Бунакова. Были и другіе лекторы.

духа; а потому общее число слушателей доходило до двухсотъ»¹⁾.

Приведни нѣсколько выдержекъ изъ писемъ курсистовъ и курсистокъ, выражающихъ удовольствіе ихъ курсами, г. Бунаковъ такъ заканчиваетъ свои сообщенія:

«О, милые, дорогіе люди, какъ немного нужно, чтобы возбудить вашу бодрость, поднять вашъ духъ, вызвать въ вашихъ юныхъ головахъ чудные планы, въ вашихъ чистыхъ сердцахъ благородныя чувства, подвинуть вашу волю на благое дѣло, на тяжелый трудъ, на подвигъ»²⁾.

Въ Кіевѣ въ 1906 году были устроены курсы для учителей церковныхъ школъ по физикѣ и естествознанію. Курсисты пожелали побывать въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ, роскошно оборудованномъ и имѣющемъ по части паровыхъ и электрическихъ двигателей, такъ сказать послѣднее слово науки. Со стороны администраціи института, въ особенности декана механическаго отдѣленія проф. Радцига и проф. А. П. Нечаева, курсисты встрѣтили полное вниманіе и вотъ какъ провели время въ институтѣ:

«Обращаясь со множествомъ вопросовъ къ проф. Радцигу, по поводу осматриваемыхъ двигателей и машинъ, курсисты не задали ни одного неумѣстнаго вопроса, чѣмъ вызвали пріятное удивленіе въ профессорѣ. Въ теченіе трехъ часовъ непрерывно велись бесѣды, и въ концѣ осмотра, когда курсисты горячо начали благодарить за превосходную лекцію хозяина этого своеобразнаго царства пара и электричества, въ которомъ человѣкъ такъ властно повелѣваетъ силами природы, проф. Радцигъ высказалъ свое удовольствіе, которое доставили ему курсисты своей любознательностію, въ значительной степени зависящей отъ ихъ подготовленности»³⁾.

Въ Кіевѣ же извѣстенъ лестный отзывъ проф. Сигорскаго о любознательности и освѣдомленности въ научныхъ вопросахъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ, для которыхъ онъ два раза читалъ лекціи на лѣтнихъ курсахъ.

¹⁾ Стр. 280.

²⁾ Стр. 281.

³⁾ «Народн. Образов.», 1907 г. февраль, стр. 223.

Вопиющая нужда.

Успѣхи или продуктивность церковно-приходской школы, продолжительность службы и образовательный цензъ учащихся въ ней лицъ даютъ имъ право стать съ достоинствомъ въ ряды своихъ братьевъ по оружію въ министерско-земскомъ училищѣ и пользоваться одинаковымъ уваженіемъ, одинаковымъ вниманіемъ общества и правительства, одинаковой поддержкой среди тяжелой и суровой обстановки.

На самомъ же дѣлѣ отношенія неодинаковы. Учительскій персоналъ церковной школы является гораздо менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ въ министерско-земской. Весьма многіе получаютъ столь незначительное вознагражденіе, что въ сущности невозможно называть это вознагражденіемъ или окладомъ учительскимъ.

Статистическія свѣдѣнія къ 1907 году показываютъ, что изъ всѣхъ учащихся лицъ въ церковныхъ начальныхъ школахъ всѣхъ типовъ (двухклассной, одноклассной и школы грамоты) 3.716 лицъ трудятся безплатно (это по преимуществу учителя изъ членовъ причта и начинающіе службу учительскіе помощники и помощницы). Изъ платныхъ же учителей и учительницъ (числомъ 44.717) получаютъ въ годъ:

60 рублей и ниже	4.862 лица
свыше 60 рублей и до 120 рублей	10.604 лица
свыше 120 рублей до 239 рублей	11.222 лица
(въ томъ числѣ получающихъ по 180 рублей 4.721 лицо).	
отъ 240 до 299 рублей	8.913 лицъ
отъ 300 до 359 рублей	5.826 лицъ
360 рублей	1.200 лицъ
свыше 360 рублей	1.066 лицъ ¹⁾

¹⁾ Примѣчанія: 1) жалованье свыше 360 рублей въ нѣкоторыхъ городскихъ школахъ а болѣею частью въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири;

2) въ статистической таблицѣ брошюры «Церковныя школы въ 1907 г.» объ окладахъ учителей замѣчено, что 1024-хъ лицъ оклады не показаны въ школьныхъ листахъ 1906 года. Это объясняется отчасти тѣмъ, что такіа лица изъ безплатныхъ учителей-членовъ причта и начинающихъ помощниковъ не получаютъ опредѣленнаго жалованья, а могутъ получать въ видѣ единовременнаго пособия или награды изъ остатковъ, если таковыя будутъ по окончаніи года въ уѣздномъ отдѣленіи епархіальнаго совѣта, смотря потому, сколько будетъ остатковъ и на сколько усердны учащіе. Обыкновенно это дѣлается значительно послѣ заповненія школьнаго листа (что приурочено къ 20 декабря).

Особенно важно обратить вниманіе на оклады служащихъ, собственно въ церковно-приходскихъ, какъ нормальныхъ начальныхъ школахъ, въ сопоставленіи съ правоспособностію учащихъ и продолжительностію ихъ службы.

Правоспособныхъ свѣтскихъ учителей и учительницъ въ двухклассныхъ и въ одноклассныхъ школахъ, съ присоединеніемъ получившихъ нѣкоторую педагогическую подготовку во второклассныхъ школахъ, насчитывается въ общей сложности 25.968 (изъ 28.823)¹⁾; все это лица болѣе или менѣе удовлетворяющія своему назначенію.

По числу же лѣтъ службы и по вознагражденію получаютъ такого рода сопоставленія и соотношенія.

Впрочемъ, напередъ оговорки:

1) Всѣхъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ членами причта и безплатными насчитывается 32.596. Продолжительность службы высчитывается въ ‰-хъ показателяхъ по отношенію къ этому числу (всѣхъ учащихъ).

2) Платныхъ учителей и учительницъ въ тѣхъ же школахъ насчитывается 29.754 лица. Оклады высчитываются въ ‰-хъ показателяхъ только по отношенію къ этому числу.

3) Фактически соотвѣтствіе лѣтъ службы размѣру вознагражденія далеко не вездѣ одинаково, такъ что установить здѣсь какія либо нормы нельзя.

4) Кромѣ того, оклады свыше 360 рублей, особенно 500 рублей или 600 рублей, существуютъ не столько у послужившихъ долго учителей, сколько у служащихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ на примѣръ на восточной окраинѣ Сибири и другихъ.

Все же и при такихъ оговоркахъ безспорна очень значительная цѣнность и выразительность сопоставленія ‰-хъ показателей службы и окладовъ.

Сопоставленія таковы:

служащіе		получающіе	
свыше 15 лѣтъ	4,4‰	свыше 360 рублей	3,4‰
11—15 лѣтъ	8,9‰	360 рублей	3,9‰
6—10 лѣтъ	24,3‰	300—359 рублей	19,1‰

¹⁾ Въ это число не входятъ правоспособные учащіе изъ членовъ причта.

3—5 лѣтъ	27,8%	240—299 рублей	29,0%
1—2	24,4%	180—239 рублей	23,9%

Остальные (до 20%) получаютъ менѣе 180 рублей и даже 120 рублей.

Значитъ, только около 26% учащихся получаютъ удовлетворительное или сносное вознагражденіе (въ годъ 300—360 рублей и выше).

29% получаютъ всего лишь по 20 рублей въ мѣсяцъ или около того; этого уже нельзя назвать сноснымъ по нынѣшней дороговизнѣ всей обстановки жизни.

Остальные 45% учителей и учительницъ получаютъ крайне мизерное вознагражденіе, доходящее у 20% учащ. до размѣровъ невѣроятно скрупулезныхъ 120 рублей въ годъ и ниже.

Но до 65% учащихся—болѣе или менѣе опытныхъ, служащихъ не первый годъ въ школѣ.

Необходимо имѣть еще въ виду, что изъ 25.630 церковно-приходскихъ школъ только при 19.389 (или 75,6%) имѣются квартиры для учителей: слѣдовательно, остальные учителя и учительницы (почти цѣлыхъ 25%) въ суммѣ вознагражденія имѣютъ и квартирное пособіе.

Какъ видно, положеніе во множествѣ случаевъ тяжелое, удручающее.

Къ этому нужно прибавить еще то, что насчитывается не одна тысяча лицъ семейныхъ, на рукахъ которыхъ непристроенныя дѣти.

Въ 1903 году были собраны свѣдѣнія о семейномъ положеніи учителей и учительницъ церковныхъ школъ, въ виду проектировавшагося устройства эмеритурной кассы (что было приостановлено по случаю японской войны). Изъ этихъ свѣдѣній усматривается, что изъ наличнаго тогда учительскаго персонала было 5.324 лица съ семьей и у нихъ значилось непристроенныхъ дѣтей 7.812 мальчиковъ и 4.992 дѣвочки, всего 12.804 человека.

Краски слишкомъ ярки и раздражительны. Если онѣ и могутъ слегка умѣряться чѣмъ, то лишь тѣмъ, что изъ числа учителей и учительницъ очень не мало дѣтей духовенства, въ преобладающемъ большинствѣ съ образованіемъ среднимъ или гимназическимъ, для которыхъ и не очень высокій окладъ,

но близъ самой родины или даже на родинѣ, около отца или матери, дороже болѣе высокаго на сторонѣ и заставляеть усердно работать, чтобы какъ нибудь не потерять мѣсто. Тоже самое можно сказать и о многихъ учителяхъ и учительницахъ изъ крестьянъ, изъ какой среды особенно стали умножаться правоспособные учителя и учительницы со времени устройства второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

Однако утѣшеніе не велико. Содержаніе учительское въ церковныхъ школахъ, вообще говоря, крайне скудно даже для самыхъ непритязательныхъ. Неотложно-настоятельная нужда, самая вопіющая—это пособить усерднымъ, но страдающимъ подъ гнетомъ лишеній труженикамъ и труженицамъ, для которыхъ становится этотъ гнетъ особенно невыносимымъ теперь, когда такіа колоссальныя потрясенія въ политической и экономической жизни послѣднихъ трехъ лѣтъ чрезвычайно удорожили удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей.

Нужно ли говорить, что у большинства учащихся въ министерско-земскихъ училищахъ вышіе оклады жалованья. Правда, въ статистическихъ свѣдѣніяхъ объ этихъ училищахъ за 1904 годъ не показаны учительскіе оклады, но извѣстно, что они вообще выше, чѣмъ въ церковныхъ школахъ. Это само собою понятно и изъ тѣхъ цифръ расхода на училища разныхъ типовъ, какія имѣются въ статистическомъ сборникѣ и какія показываютъ, что школа министерско-земская почти вдвое больше требуетъ расходовъ на свое содержаніе, чѣмъ соответственная по типу церковно-приходская.

Кромѣ учителей и учительницъ въ школахъ трудятся приходскіе священники, въ качествѣ завѣдывающихъ и законоучителей. На ихъ же отвѣтственности и заботѣ лежитъ обезпеченіе школы всѣмъ нужнымъ для ея правильной жизни, особенно средствами, изыскиваемыми на мѣстѣ. Преподаютъ Законъ Божій изъ числа 41,587 законоучителей 33,801 священниковъ, остальные законоучители изъ діаконовъ, псаломщиковъ и свѣтскихъ лицъ.

Но изъ всѣхъ законоучителей получаютъ вознагражденіе лишь 7,065 челов., при чемъ по 150 рублей и выше получаютъ 361 челов., менѣе 150 р. и не ниже 100 р. 696 челов.

менше 100 р. и не ниже 60 р. 734 лица; менше 30 р. и не ниже 30 р. 3,485 чел., остальные же получают менше чѣмъ по 30 даже 20 р.

При всемъ сознаниіи своего долга — наставлять дѣтей въ Законѣ Божіемъ, о.о. законоучители и завѣдывающіе справедливо ожидаютъ вниманія къ ихъ безплатнымъ трудамъ, хотя и связаннымъ съ пастырскимъ долгомъ, но существенно вліяющимъ вообще на распространеніе въ народной массѣ грамотности и образованія.

Въ распоряженіи же церковной школы нѣтъ никакихъ средствъ поднять учительскіе оклады и поощрить труды завѣдывающихъ и законоучителей.

Изъ отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ средствъ на церковно-школьное дѣло идетъ на начальныя школы всего до 7.403,850 рублей (по смѣтѣ Св. Синода на 1908-й годъ); тогда какъ на жалованье учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ начальныхъ школъ идетъ (по отчету за 1906-й годъ) 8.536,067 р.

Недостающая сумма покрывается изъ мѣстныхъ поступлений, которыхъ насчитывается за 1906 годъ по всему церковно-школьному дѣлу 5.862,657 рублей, а съ присоединеніемъ сюда до 840 тысячъ рублей, поступившихъ изъ суммъ земскаго сбора въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія или существуютъ лишь упрощенныя, получится общая цифра поступлений мѣстнаго характера до 6.700,000 р.

Самая большая часть этихъ поступлений идетъ на начальныя церковныя школы, на которыя по даннымъ за 1906-й годъ израсходовано въ общей сложности 12.810,727 р. (а съ присоединеніемъ расходовъ на воскресныя школы 12.827,202 р.); значить до 5.500,000 рублей покрывается мѣстными средствами (на содержаніе школьныхъ домовъ, т. е. освѣщеніе, отопленіе, прислугу, ремонтъ, постройки и недостающее жалованье, причѣмъ поступления натурою не считаются).

Министерско-земская школа, живущая болѣе чѣмъ на $\frac{2}{3}$ своего бюджета за счетъ средствъ, поступающихъ не путемъ добровольныхъ пожертвованій населенія, а изъ обязательныхъ его повинностей, продолжаетъ получать изъ тѣхъ же источниковъ новыя и большія подрѣзленія для своего благоустрой-

ства и развитія, а церковная школа, работая не ниже, терпитъ урѣзки въ этихъ же самыхъ источникахъ; — пособие отъ земствъ и даже казенное уменьшаются. Известно, что даже небольшая сравнительно сумма, а для церковной школы крупная — 250,000 рублей, приостановленная отпускомъ по случаю японской войны 1904 года, даже доселѣ не восстановлена полностью, не смотря на усиленные ходатайства духовнаго вѣдомства.

Поэтому учителя и учительницы церковной школы остаются безъ помощи и поддержки, не смотря на крайній гнетъ нужды, такъ незаслуженно карающей скромныхъ и честныхъ труженниковъ. Необходимо придти къ нимъ на помощь усиленіемъ казеннаго воспособленія, тѣмъ болѣе, что по проекту закона о всеобщемъ обученіи предполагается жалованье учащему 360 рублей и законоучителю по 60 рублей относить всецѣло на средства казны, а мѣстные средства обращать на содержаніе школьныхъ зданій съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и проч.

Всѣхъ дѣтей учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ, по даннымъ 1906 года, состоитъ 1.998.529¹⁾, что составитъ 39,970 комплектовъ по 50 человекъ на 1 комплектъ училища, принятый за норму проектомъ закона о всеобщемъ обученіи.

Въ такомъ случаѣ цифра казеннаго воспособленія церковнымъ школамъ была бы вдвое болѣе той, какой достигаетъ существующій отпускъ на наличныя школы, именно вмѣсто 7.403,850 р. слѣдовало бы отпускать 15.588,300 рублей, т. е. къ существующему отпуску слѣдовало бы дополнить свыше 8 милліоновъ рублей.

До такихъ размѣровъ и должно довести казенное пособие начальнымъ церковнымъ школамъ, хотя бы по частямъ, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, предоставивъ духовному вѣдомству приводить въ исполненіе указанія закона о всеобщемъ обученіи въ каждой данной мѣстности, одновременно съ мѣропріятіями по этому дѣлу министерско-земской администраціи.

Само собою разумѣется, что школы грамоты въ такомъ случаѣ немедленно же будутъ преобразованы въ церковно-

¹⁾ Съ присоединеніемъ учащихся въ воскресныхъ школахъ 2.612.112 чел.

приходскія—тѣмъ болѣе, что и теперь онѣ до половины всего числа функционируютъ, какъ нормальныя начальныя училища.

Въ послѣднее засѣданіе Государственной Думы, какъ стало извѣстно, внесено заявленіе 97 членовъ Думы объ ассигнованіи свыше 4 мил. рубл. на жалованье учащимъ лицамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія проектируется положить начало введенія всеобщаго обученія.

Позволительно питать надежду, что Государственная Дума приметъ горячей мольбѣ усердныхъ труженниковъ на скромной нивѣ народнаго образованія и облегчитъ участь бѣдствующихъ и страдающихъ, перѣдко голодающихъ и холодающихъ.

Если бы такое ассигнованіе состоялось, то оно, будучи направлено на школы только извѣстныхъ мѣстностей (поименованныхъ въ представленіи министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ 5.500.000 рублей на расширеніе дѣла народнаго образованія, въ видахъ введенія всеобщаго обученія), сдѣлало бы свободными тѣ казенныя пособія, которыя теперь отпускаются на эти школы изъ дѣйствующаго церковно-школьнаго кредита. Эти освободившіяся такимъ образомъ суммы должны быть немедленно же употреблены на увеличеніе жалованья учащимъ лицамъ въ церковныхъ школахъ другихъ уѣздовъ и губерній, гдѣ можетъ быть еще не скоро приступлено будетъ къ осуществленію всеобщаго обученія, но гдѣ учителя и учительницы церковныхъ школъ давно и съ напряженнымъ чувствомъ ожидаютъ облегченія своей горькой участи. Въ такомъ случаѣ испрашиваемый отпускъ новыхъ средствъ оказалъ бы благотѣльное вліяніе на всѣхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ; всѣ вздохнули бы облегченно и съ удвоенной энергіей продолжали бы свое святое дѣло, которому съ честію служатъ и съ успѣхомъ.

Къ вопросу объ обезпеченіи церковныхъ школъ собственными помѣщеніями и мѣстными средствами содержанія.

Нужны весьма большія затраты, чтобы обезпечить всѣ церковныя школы надлежащими помѣщеніями, удовлетворяющими школьнымъ надобностямъ и требованіямъ гигиены. Въ этомъ отношеніи достигнуты уже значительные результаты, но остается желать еще очень многого. Впрочемъ, то же можно сказать и о начальныхъ народныхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Изъ общаго числа министерско-земскихъ училищъ, по даннымъ 1904 г., лишь 71,9% съ собственными помѣщеніями, а изъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ, по даннымъ 1906 г., 83,7%.

Съ перваго взгляда кажется, будто церковно-приходскія школы лучше обстроились, чѣмъ министерско-земскія. Но среди послѣднихъ весьма много городскихъ, занимающихъ наемныя помѣщенія; они понижаютъ % училищъ съ собственными помѣщеніями, довольно высокій для селъ и деревень.

Собственными помѣщеніями владѣютъ:

Министерско-земскія двухклассныя—городскія 44,8% (328 изъ 732 шк.),

сельскія 90,4% (2.039 изъ 2.254),

одноклассныя—городскія 40,6% (2.478 и 6.096),

сельскія 80,2% (28.229 изъ 35.164).

Церковно-приходскія двухклассныя 88,9% (569 изъ 640),

одноклассныя 83,7% (20.923 изъ 24.990).

Несравненно бѣднѣе школа грамоты. Изъ 15.603 школъ только 5.118 (или 33,2%) съ собственными помѣщеніями, иногда очень тѣсными.

Церковно-приходскія школы, какъ открываемыя по преимуществу самимъ духовенствомъ и въ весьма большомъ количествѣ при церквахъ, обстраивались лучше и скорѣе. Этимъ онѣ до извѣстной степени обязаны грознымъ напоминаніямъ

прошедшаго. Духовенство, безъ сомнѣній, не могло забыть при-
скорбной судьбы 22.000 церковныхъ школъ, открытыхъ въ
началѣ 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Не обезпеченныя
собственными зданіями, не встрѣчавшія поддержки ни сред-
ствами, ни содѣйствіемъ со стороны гражданской и даже учеб-
ной администраціи, эти школы быстро исчезали. Наученное
такимъ горькимъ опытомъ, духовенство, при возсозданіи съ
1884 г. церковно-приходской школы, стремилось при первой
же возможности обстроить ее, смотря на это, какъ на серьезное
упроченіе ея существованія. Церковно-приходскія школы и
оказались значительно обстроенными, причемъ свыше 12.000
зданій находятся на церковной или на монастырской землѣ, со-
ставляя собственность церквей и монастырей (для нуждъ школь-
наго образованія дѣтей).

Важнымъ факторомъ было еще то, что церковно-школьное
управленіе держалось системы приходить казеннымъ кредитомъ
только на помощь мѣстнымъ средствамъ и жертвамъ. Это и
доселѣ неизмѣнно продолжается, причемъ за такую помощь
обращаются какъ крестьянскія общества, такъ и частныя лица
самыхъ различныхъ общественныхъ состояній и положеній.

Однако, теперь возникаютъ чрезвычайныя затрудненія для
удовлетворенія такихъ ходатайствъ, а равно и по изысканію
мѣстныхъ средствъ на постройки или расширеніе и улучшеніе
школьныхъ зданій, какъ и вообще на содержаніе школъ.

Синодальный училищный совѣтъ не имѣлъ и не имѣетъ
въ своемъ распоряженіи спеціальнаго строительнаго фонда или
кредита. Получая казенную ассигновку «на устройство и со-
держаніе» школъ, совѣтъ оставлялъ въ своемъ распоряженіи
часть кредита на удовлетвореніе въ теченіе года особыхъ
просьбъ о пособіи или на постройки, или на какія другія школь-
ныя надобности. Сначала, въ первые годы казенныхъ ассигно-
ваній на церковныя школы, эта часть кредита для пособій была
порядочная, даже до 500.000 руб. Но ежегодно она умахалась,
вслѣдствіе увеличенія или назначенія новыхъ постоянныхъ по-
собій на жалованье учащимъ лицамъ во вновь открываемыхъ
школахъ или въ существующихъ. Теперь эта сумма, остаю-
щаяся въ распоряженіи синодальнаго совѣта, до того ничтожна
(на всѣ 41.000 школъ—всего до 160.000 рублей), что синодаль-

ный совѣтъ находится въ рѣшительномъ затрудненіи удовлетворять просьбы о новыхъ пособіяхъ.

Въ распоряженіи епархіальныхъ совѣтовъ также оставалась небольшая часть (не свыше 15 проц.) изъ ежегодно получаемого ими кредита на школы; она шла на такія же надобности. Но теперь во многихъ епархіальныхъ совѣтахъ совѣтъ ничего не остается, вся сумма разбассигновывается на жалованье учащимъ лицамъ, а если гдѣ и остается, то въ столь маленькихъ размѣрахъ, что многое множество просьбъ о пособіяхъ на постройку или ремонтъ зданій не удовлетворяется.

Изъ всего числа начальныхъ церковно-приходскихъ школъ насчитывается до 9.294 (или 36,2 проц.) съ числомъ учащихся въ каждой свыше 60 и даже до 200. Все это въ большинствѣ помѣщенія, нуждающіяся въ расширеніи ихъ до двухъ-трехъ или четырехъ комплектовъ (не свыше 50 учениковъ каждый), съ отдѣльной классной комнатою для каждаго и со столькими же учителями. Большія нужны деньги для расширенія и улучшенія этихъ зданій.

До 13 проц. или 4.067 церковно-приходскихъ школъ вовсе не имѣютъ собственныхъ помѣщеній, ютятся въ наемныхъ, большею частію тѣсныхъ, неудобныхъ, холодныхъ.

Изъ школъ грамоты свыше 65 проц. нуждаются въ надлежащихъ помѣщеніяхъ. Только необезпеченность собственнымъ помѣщеніемъ и удовлетворительнымъ жалованьемъ за учительскій трудъ препятствуетъ немедленному преобразованію ихъ въ нормальныя церковно-приходскія школы; по крайней мѣрѣ, это такъ въ самомъ преобладающемъ большинствѣ школъ.

Конечно, и министерско-земское училище далеко не можетъ похвалиться, что обстроено какъ слѣдуетъ. Если допустить, что изъ городскихъ училищъ, въ количествѣ до 55—60 проц. не имѣющихъ собственнаго помѣщенія, большинство пользуется приличными и удобными, хотя бы и въ наемныхъ домахъ, все же картина неблагоустройства получается довольно невзрачная. Очевидно, при введеніи всеобщаго обученія придется затратить весьма крупныя суммы, чтобы сносно обставить многія изъ существующихъ училищъ и школъ.

Но если принять во вниманіе огромное неравенство въ средствахъ министерско-земскихъ училищъ и церковныхъ

школы, то нельзя не согласиться, что для церковной школы несравненно затруднительнее поступательное движение въ дѣлѣ благоустройства, чѣмъ для министерско-земской.

Особенно сильный перевѣсъ дается этой послѣдней проектомъ закона о всеобщемъ обученіи.

Доселѣ расходы на народное образованіе считались по закону расходами, необязательными для земствъ. Выходило, что земства приносили, такъ сказать, свою добровольную жертву, когда производили расходъ на школу. Теперь же проектомъ закона о всеобщемъ обученіи устанавливается, что:

п. 2) забота объ открытіи училищъ лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія:

п. 6) на обязанность учрежденій мѣстнаго самоуправления возлагается составленіе школьной сѣти и плана ея осуществленія:

п. 8) министерство отпускаетъ пособіе на минимальное вознагражденіе учителей и законоучителей (360 р. учителю и 60 р. законоучителю):

п. 9) прочіе же расходы, какъ по содержанию, такъ и по устройству помѣщеній для училищъ, устанавливаются учредителями училищъ и относятся на мѣстные источники.

Земство, въ силу этого закона, не только имѣетъ право, но теперь и обязывается открывать народныя училища.

Для облегченія въ исполненіи такой обязанности дается казенное ассигнованіе на жалованье учащимъ, дабы земство свои средства, расходуемые на этотъ предметъ, обратило на устройство и содержаніе школьныхъ домовъ, съ ремонтомъ, прислугою и т. д.

Такимъ образомъ, начальное училище, вѣдѣнія министерства *обязательно* должно будетъ поддерживаться двумя богатыми бассейнами, однородными по источнику, изъ котораго онѣ пополняются, — именно изъ средствъ, поступающихъ путемъ налоговъ съ населенія (государственныхъ или земскихъ). Для училища это вѣрныя и надежныя средства.

Совсѣмъ иное положеніе церковной школы. Никакихъ въ отношеніи къ ней обязательствъ нѣтъ со стороны мѣстныхъ самоуправленій и не устанавливается. Практикой же большинства земствъ установились такія отношенія, что эта школа можетъ получать лишь нѣкоторое пособіе, какъ какое-то по-

даваніе неимущему. Рѣдкія земства становились на болѣе возвышенную точку зрѣнія, разсматривая школьную дѣятельность православнаго духовенства, какъ цѣнную для земской культурной работы. И доселѣ духовенство съ чувствомъ правденнаго удовлетворенія работаетъ на виду и въ союзѣ съ такими земствами, какъ напр., въ олонецкой губерніи, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ саратовской, казанской, курской и др. Но немало земствъ выступили съ рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ церковной школѣ, далеко не всегда обоснованнымъ на непосредственномъ знаніи ея и уясненія ея особенностей. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ органовъ печати и презрительнаго отношенія нѣкоторыхъ видныхъ членовъ земской администраціи и земскихъ гласныхъ, на эту школу установился взглядъ, какъ на чужую для земства, какъ на бесполезную и едва ли не вредную.

Все это, особенно въ послѣдніе годы, послужило причиною того, что бѣдная церковная школа мало-по-малу стала терять и то небольшое земское пособіе, которое, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ понемногу возрастая, достигло въ 1901 году наибольшей цифры 445.970 руб. по всей Россіи, а теперь въ 1906 году сократилось до 334.665 р. ¹⁾.

Насколько необоснованы бывали отрицательныя сужденія, можно бы иллюстрировать массою примѣровъ. Недавно казанское уѣздное земство, въ виду просьбы уѣзднаго наблюдателя объ увеличеніи пособія церковнымъ школамъ, послало съ согласія духовнаго вѣдомства, своего ревизора осмотрѣть ихъ,— и тотъ, далеко не изъ расположенныхъ къ духовенству и церковной школѣ, однако, далъ о ней прекрасный отзывъ на основаніи непосредственнаго изученія; субсидія была увеличена. Ядринское земство рѣшило—было въ 1902 году отказать въ пособіи церковнымъ школамъ въ крупной суммѣ 5.000 рублей. Постановленіе было опротестовано, но протестъ былъ обжалованъ.

¹⁾ Здѣсь считается только то пособіе, которое даютъ собственно земства европейской Россіи, гдѣ введены обычныя земскія учрежденія; но есть еще пособіе изъ суммъ земскаго сбора, отпускаемое въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ не введены эти учрежденія, какъ напр. въ Сибири, или гдѣ введены особымъ упрощеннаго типа земскія учрежденія, какъ напр. въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края; доселѣ оно разсматривалось какъ правительственное же пособіе, хотя по другой, такъ сказать, статьѣ, и въ 1906 году получено до 840 тысячъ руб. Отъ городовъ же пособіе получено до 155.194 руб.

ванъ въ сенатъ. Было получено благопріятное для земства рѣшеніе. Однако земство, къ высокой чести своей, не только не воспользовалось своимъ правомъ отказать въ пособіи, котораго фактически и не прекращало, но въ послѣдній годъ даже увеличило на 1000 руб. Церковная школа хранитъ въ дѣтисяхъ своихъ имена многихъ бывшихъ враговъ ея, а потомъ ставшихъ дорогими друзьями ея; нѣкоторые изъ нихъ отрицаютъ самое право ея на существованіе, какъ самостоятельно и своеобразно развивающейся, но потомъ, ближе познакомившись, стали жертвовать свои средства на поддержаніе ея, строили на свой счетъ прекрасное помѣщеніе для нея у себя въ имѣніи или въблизи для крестьянъ и т. д.

Въ сущности должно бы быть совершенно одинаковое отношеніе земскаго, а также городского самоуправленія къ церковной школѣ, какъ и къ министерской. И первая, какъ вторая, служить земскому же дѣлу культурнаго подъема населенія, только идетъ другимъ путемъ, подчеркивая религіозный элементъ въ воспитаніи юныхъ поколѣній. Въдѣ миллионы дѣтей находятъ свѣтъ и тепло въ ея стѣнахъ, жмутся къ ней, не смотря на крики и походы противъ нея; въдѣ это миллионы дѣтей тѣхъ же плательщиковъ земскихъ налоговъ и взносовъ, которыхъ рубли земство обязано тратить для блага же этихъ самыхъ плательщиковъ.

Къ глубокому сожалѣнію, были печальные случаи проявленій вѣдомственной розни между министерско-учебною и церковно-школьною администраціей, вслѣдствіе чего столь неправильное отношеніе къ церковной школѣ со стороны земскаго или городского самоуправления, косвенно, а иногда и прямо поддерживалось, усиливалось, церковнымъ школамъ земское пособіе урѣзывалось, и увеличивался земскій отпускъ министерской школѣ.

Въ концѣ концовъ создано, само собою, какое-то монопольное право народнаго училища на пользованіе земскими средствами, а для церковной осталось лишь право ждать земской милости. Въ непримѣтныхъ сразу, но для внимательнаго ясныхъ звукахъ отразилось это на проектѣ всеобщаго обученія, которымъ какъ бы негласно узаконяется принятая практикой традиція. Для церковной школы остается только ждать

отовсюду милости, просить, молить, а пока страдать, холодать, и голодать.

На какія мѣстныя средства можетъ она рассчитывать?

Всѣ эти мѣстныя средства случайныя, зависятъ исключительно отъ доброй воли людей, которые сейчасъ у того или другого сундука, ящика, кармана.

Пожертвованія отъ церквей не могутъ быть большими, а въ послѣдніе три года поступления изъ этого источника стали уменьшаться (въ 1904 году: 1.315.254 р., въ 1906 году 1.219.604 р., почти на сто тысячъ рублей меньше). Тоже и пожертвованія приходскихъ попечительствъ.

Крупную статью доходовъ составляютъ поступления отъ крестьянскихъ обществъ. Но и тутъ замѣтно сильное оскудѣніе (въ 1904 году: 1.738.947 р., въ 1906 г.: 1.519.227 р., уменьшилось болѣе чѣмъ на 200.000 рублей).

Конечно, 1905 и 1906 годы—это чрезвычайные по пережитымъ нашей родиной экономическимъ потерямъ и политическимъ неурядицамъ, отразившимся всюду весьма печально. Нужно думать, что постепенно потери будутъ возмѣщаться, однако усиленія пожертвованій отъ крестьянъ ожидать трудно.

Въ самомъ дѣлѣ: получивъ казенныя средства на жалованье учащимъ, земства должны будутъ расходовавшіяся доселѣ средства на жалованье обращать на постройки, ремонтъ и содержаніе школьныхъ домовъ. Сами же крестьяне будутъ черезъ это освобождаемы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и освобождены отъ непосредственныхъ взносовъ на училища, производившихся по приговорамъ крестьянскихъ обществъ.

Не то съ церковной школой. Она безъ поддержки непосредственными крестьянскими взносами во многихъ случаяхъ и существовать не можетъ. Пусть она нравится тому или другому обществу, которое ею вполне удовлетворено и другой не желало бы. Но она требуетъ 150—200 рублей отъ общества. Пусть она мила, но нужда крестьянская одолеваетъ. Земскую школу имѣй—и никакихъ расходовъ не знай. И вотъ церковная школа должна будетъ или сложить оружіе или выдерживать долгую и упорную борьбу среди лишеній, неудачъ и даже передрягъ, отъ которыхъ такъ не мало страдали и страдаютъ любящіе свою школу священники.

Предпринимались не разъ попытки переговоровъ, переписокъ и ходатайствъ, чтобы тѣ или другія крестьянскія общества, не пользующіяся земскою школою, а имѣющія свою церковную, были выдѣляемы земствомъ изъ обложенія въ той цифрѣ, какая причитается съ нихъ для расходовъ по школьному дѣлу; тогда эти деньги могли бы быть употребляемы на церковную школу; земства могли бы просто возвращать крестьянамъ часть ихъ взносовъ, причитающуюся на школьное дѣло. Но никогда такія ходатайства не были удовлетворяемы; земства твердо стояли на буквѣ закона, что специальныхъ школьныхъ налоговъ они не взимаютъ.

Создалось положеніе глубоко прискорбное и тяжелое. Школа церковная начинаетъ оскудѣвать средствами, терпитъ острую нужду, холодъ и голодъ, тогда какъ богатая министерско-земская продолжаетъ получать усиленныя ассигновки отъ казны и опирается на огромныя налоговыя средства, несравненно болѣе надежныя и твердыя, чѣмъ тѣ случайныя пожертвованія, какими питается церковная.

Чтобы хоть нѣсколько уравновѣсить отношенія, необходимо оказать церковнымъ школамъ серьезную правительственную помощь на дѣло строительства, на расширеніе и улучшеніе ихъ помѣщеній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо взять на средства казны не только постройку, но почти все содержаніе школы. Достаточно припомнить, какое важное значеніе церковная школа имѣетъ въ западномъ краѣ для сохраненія тамъ православія и русской народности противъ натиска пновѣрія и инородческаго элемента. Тамъ населеніе русско-православное иногда маленькими горсточками вкраплено среди польско-католическаго, весьма бѣдно: школы содержать никакъ не въ силахъ; отъ храма далеко и среди чуждаго по вѣрѣ населенія. Тутъ церковно-приходская школа съ ея укладомъ жизни и воспитанія имѣетъ великую силу; это оплотъ православія и русской народности. Населеніе чрезвычайно дорожитъ ею. Въ печати не разъ сообщались удивительные факты высокаго вліянія дѣтей церковной школы на охраненіе среди взрослого населенія преданности вѣрѣ отцовъ и національнаго самосознанія.

Въ такихъ мѣстахъ, которыхъ такъ не мало въ Россіи,

необходимо съ особенною заботливостію поддерживать церковную школу, хотя бы всецѣло на казенныя средства; здѣсь она служить высшимъ культурно-національнымъ задачамъ типичнѣе, рельефнѣе и глубже, чѣмъ министерская школа, болѣе космополитичная, одинаково допускающая въ свои стѣны православнаго священника, ксендза, пастора и учителя инославнаго.

Бѣдность и необеспеченность мѣстными средствами церковной школы вынуждаютъ придти къ ней на помощь въ этомъ дѣлѣ казенными средствами, которыми хотя отчасти уравнивалось бы несправедливое преимущество передъ нею министерско-земскаго училища, располагающаго закрѣпленными за нимъ земскими средствами, по существу такими же, какъ и казенныя.

Проектомъ закона о всеобщемъ обученіи указано, что церковно-приходскія школы, входя въ школьную сѣть, должны получать правительственное пособіе для жалованія учителю и законоучителю (360 р. уч. и 60 р. законоуч.). Было бы вполне справедливо, да это и настоятельно необходимо, — чтобы на начальныя церковныя школы была отпущена въ ближайшее время часть средствъ, проектируемыхъ для осуществленія всеобщаго обученія въ той мѣрѣ, насколько эти школы служатъ уже такому дѣлу, обучая и воспитывая въ своихъ стѣнахъ 2.012.112 дѣтей.

Но съ ассигнованіемъ надлежащей суммы на жалованье учащимъ, должно предоставить духовному вѣдомству обращаться въ запасный фондъ для пособій на постройки и расширеніе зданій тѣ суммы изъ вновь ассигнуемыхъ, какія не были бы израсходованы въ первый годъ, какъ послѣдовалъ бы новый отпускъ, или въ первые два-три года, если бы этотъ отпускъ былъ произведенъ частями въ два-три года. Съ теченіемъ же времени слѣдуетъ ассигновать хотя небольшую дополнительную сумму для пособій на постройку.

То же самое и въ отношеніи къ хозяйственной части по содержанію школьныхъ домовъ и вообще къ поддержанію школы въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Казенное пособіе церковнымъ школамъ не есть расходъ строго параллельный и вполне тождественный съ расходами на министерско-земскія училища. Оно есть по существу пособіе

церкви въ затруднительныхъ для нея случаяхъ осуществленія ею своего непреложнаго призванія и неотъемлемаго права учить и воспитывать своихъ чадъ (особымъ по возрасту каждаго способомъ или методомъ). Потому ей должна быть предоставлена наибольшая свобода въ приспособленіи къ самымъ разнообразнымъ условіямъ, при которыхъ приходится дѣйствовать, направляя въ одно мѣсто большія силы и средства, въ другомъ ограничиваясь обычными заботами и попеченіями.

По такимъ соображеніямъ представляется съ одной стороны несправедливымъ, а съ другой противорѣчающимъ высокому достоинству господствующей православной церкви, то требованіе проекта закона о всеобщемъ обученіи, чтобы лишать пособія церковно-приходскую школу, гдѣ-либо не занесенную въ школьную сѣть, утверждаемую министерствомъ народнаго просвѣщенія. Тутъ кроется глубокое недоразумѣніе, если не болѣе. Подобно тому, какъ можетъ быть настоятельная необходимость дать казенное пособіе на ремонтъ и содержаніе церковной школы, гдѣ она обслуживаетъ школьный районъ (3-верстнаго радіуса), такъ можетъ настоять надобность поддержать церковную школу казенными средствами, хотя бы она казалась лишнею составителямъ школьной сѣти въ томъ или другомъ изъ школьныхъ круговъ, обслуживаемыхъ напримѣръ, училищемъ министерства народнаго просвѣщенія. Среди сплошнаго инославнаго или иновѣрно-инородческаго населенія затерявшійся десятокъ семей православно-русскихъ людей былъ бы вполне довлѣющимъ основаніемъ поддержать здѣсь небольшую церковно-приходскую школу, хотя бы невдалекѣ и было министерское училище съ инородческо-иновѣрнымъ составомъ учащихся. Нельзя будить и питать въ населеніи племенной вражды и религіозной нетерпимости, но нельзя же допустить, чтобы православныя русскія дѣти воспитывались подъ давленіемъ чуждыхъ имъ вліяній окружающей среды, въ томъ равнодушій къ неосцѣненнымъ сокровищамъ православной вѣры и національныхъ преданій, которое такъ быстро и сильно развивается при отсутствіи живыхъ благотворныхъ впечатлѣній этой вѣры и этихъ преданій.

Взглядъ на прошлое.

«Бѣдна церковная школа. Подъ гнетомъ нужды ея учителя и учительницы. Безплатно работаетъ духовенство.— Да, по это потому, что она безпочвенна, не народна. Приказомъ она создана и приказомъ держится искусственно». Такъ нерѣдко говорятъ въ отвѣтъ на жалобы, что она бѣдна и нуждается въ помощи. Но если приемотрѣться поближе къ ея прошлому, то не придется-ли какъ разъ обратно перевернуть положенія? Быть можетъ, не школа церковная держится искусственно, а ея развитіе нерѣдко задерживалось искусственно; создавалась для нея обстановка бѣдности и безсилія.

Издавна живетъ на Руси церковная школа. Въ древности, начиная со времени Владиміра Святого, въ продолженіи всего домонгольскаго періода, она была единственной школой для просвѣщенія народа и, по свидѣтельству изслѣдователей, давала «блестящіе результаты, развиваясь свободно, быстро, безъ потрясеній и колебаній». По словамъ проф. Леонтовича, «какъ видно изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, въ теченіе всей древней исторіи школьное дѣло на Руси стояло безъ перерыва подъ болѣе или менѣе дѣятельнымъ воздѣйствіемъ всѣхъ органовъ церкви, начиная съ высшихъ представителей церковной власти и кончая низшими клириками»¹⁾.

Монгольское иго нанесло ударъ культурной жизни страны, но духовенство все же сберегло свою школу, хотя по преимуществу въ видѣ частной, ютившейся при монастыряхъ, у черноризцевъ, священниковъ и членовъ церковнаго причта.

Наступилъ сильный упадокъ просвѣщенія, но на югѣ Россіи все же ее старались поддерживать братства, а въ Московской Руси старалась, по мѣрѣ возможности, духовная іерархія. «Церковно-приходская школа до-Петровская была всеобщаю. Она была школой для всѣхъ: отъ простыхъ крестьянъ до царскаго двора»²⁾.

По словамъ проф. Лешкова, «не извѣстія объ ученіи или

¹⁾ Ся. С. Миропольскій. «Очеркъ Исторіи церковно-приходской школы», вып. 1, стр. VI и 25—26.

²⁾ С. Миропольскій, вып. 2, стр. 78.

его результаты важны для насъ, а извѣтія о степени ихъ доступности для народа, и въ этомъ отношеніи многозначительна дѣятельность духовенства, которое явнымъ образомъ соединяетъ книжное ученіе съ православіемъ и вѣрою и естественно стремится открыть, по Стоглаву, для всѣхъ православныхъ христіанъ ученіе книжное, какъ и вѣру»¹⁾.

Наступила съ Петра I эпоха западно-европейскаго вліянія на нашу жизнь и на школу вмѣстѣ съ тѣмъ. При Петрѣ I, подъ напоромъ этого вліянія, церковная школа была забыта, а при Екатеринѣ II даже преслѣдуется, въ виду проектовъ учрежденія школъ по иноземному образцу.

Преслѣдованіе было крутое. Такъ, «въ Тулѣ, въ концѣ 18-го столѣтія, по случаю открытія городского училища, губернская власть нашла нужнымъ, въ видахъ его процвѣтанія, воспретить всѣмъ священно-церковно-служителямъ этого города имѣть въ своихъ домахъ школы, и коломенская консисторія послала въ тульское духовное правленіе указъ о неимѣніи духовнымъ лицамъ отнынѣ въ домахъ своихъ школъ и, подъ неопустительнымъ въ противномъ случаѣ штрафомъ, обязать ихъ наискрѣпчайшими подписками»²⁾. Но духовенство и народъ всетаки сберегаютъ гонимую, она все же не исчезаетъ безслѣдно, хотя и слабѣетъ, становится рѣдкою.

По изслѣдованіямъ ученыхъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, были и въ это время при церквахъ приходскихъ, а также при монастыряхъ школы, въ которыхъ дѣти обучались церковному чтенію и пѣнію, обыкновенно подъ руководствомъ дьячка въ его же домѣ. Особенно въ Малороссіи эти школы были въ рукахъ дьячковъ, такъ что и самый домъ причетника назывался въ простонародьи школою. По словамъ М. И. Сухомлинова, «званіе дьячка до того слилось въ понятіи народа съ учительствомъ, что самыя крутыя мѣры не въ состояніи были подорвать довѣрія къ дьячковескимъ школамъ»³⁾.

Смотритель вѣживскаго народнаго училища, открытаго въ 1789 году, послѣ осмотра школъ въ городѣ писалъ:

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ См. брошюру прот. Смирнова «Прошедшее церковно-приходской школы на западѣ въ виду будущаго нашей».

³⁾ См. у Пругавина «Запросы народа», стр. 14.

«Дьячковскія школы и всѣ осматрѣлъ; въ оныхъ обучаютъ по старинному методу словенскому букварю, часослову, псалтырю и писать. У соборнаго дьячка 30 учениковъ; у пономаря той же церкви 7 учениковъ и 5 ученицъ; у преображенскаго дьячка 8 учениковъ; у мѣщанина 16 учениковъ, у дьячки 5 учениковъ и 6 ученицъ; у богоявленскаго дьячка 22, у воздвиженскаго дьячка 11»¹⁾.

Замѣчательно, что въ эти дьячковскія и пономарскія школы охотно шли дѣти учиться, тогда какъ въ народномъ училищѣ у того же смотрителя приходилось прибѣгать къ содѣйствию полиціи, чтобы собрать дѣтей, разбѣгавшихся изъ училища, гдѣ ихъ вдвое меньше училось, чѣмъ въ дьячковскихъ школахъ²⁾.

Чтобы понять, каковы бывали иногда дѣятели просвѣщенія народнаго въ то время изъ среды духовенства, достаточно припомнить, какъ святитель Тихонъ Задонскій, удалившись въ 1766 году на покой, подвизался въ наученіи дѣтей, привлекая ихъ къ себѣ ласками и кроткимъ обращеніемъ.

Конечно, духовенство, занимаясь учительствомъ у себя на дому, дѣйствовало болѣе по доброй своей волѣ; это было скорѣй частное, домашнее обученіе, подобно тому, какъ и обученіе у монаховъ, черничекъ и имъ подобныхъ грамотеевъ, примыкавшихъ по духу и строю обученія къ духовенству и обучавшихъ юношество подъ знаменемъ церкви, въ строжайшемъ союзѣ съ нею.

Но съ теченіемъ времени духовная власть, по сознанию важности образованія народа для укрѣпленія въ началахъ православно-христіанской жизни и вѣры, стала обращать дѣло доброй воли въ требованіе долга, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ; она стремилась привести приходское духовенство въ живое сознаніе пастырскаго долга служить просвѣщенію народа.

Наиболѣе важными распоряженіями такого рода нужно считать указы Святѣйшаго Синода въ 30-хъ годахъ предшедшаго столѣтія, впервые съ полной опредѣленностію устанавливающіе долгъ приходскаго духовенства имѣть при цер-

¹⁾ См. Пругавицъ, стр. 16—17.

²⁾ Такъ же.

кви школу для начального обученія дѣтей и наставленія въ истинахъ вѣры.

Но бѣдное особенно сельское духовенство оставлялось безъ всякихъ прочныхъ средствъ и безъ организованнаго содѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ, а весьма часто встрѣчало недружелюбныя отношенія и противодѣйствіе, откуда должно бы видѣть помощь и поддержку.

Въ 1835 году Святѣйшій Синодъ, разсуждая о мѣрахъ ограниченія раскола въ олонецкой губерніи и увѣрившись, что сила раскола держится только народнымъ невѣжествомъ, призналъ лучшею мѣрою къ прекращенію постоянныхъ со-вращеній въ расколъ обученіе простого народа истинамъ вѣры. Тогда же предположено было устроить школы для крестьянскихъ дѣтей во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ были раскольники.

Такъ, въ Кіевской епархіи числилось 2.000 раскольниковъ, — и вотъ указами 1836 и 1837 г.г. вмѣнялось духовенству въ обязанность при каждой церкви завести школы для крестьянскихъ дѣтей по всей епархіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ священниковъ и причетниковъ.

По указу 29 октября 1836 года «обязанность первоначальнаго обученія поселенскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства» (ст. 1).

Ему рекомендовалось (ст. 5):

«Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму; между тѣмъ должно изучать на память молитву Господню, Символь вѣры, десять заповѣдей, стихъ *Богородице Дѣво*, къ чему учащій присовокупить краткое и самопростѣйшее оныхъ изъясненіе изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи, передавая сіе изъясненіе въ видѣ разговоровъ и рассказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквального вытверживанія на память».

Школы предлагалось открывать въ домахъ самихъ священниковъ или причетниковъ.

Ученье начинать 1 сентября и оканчивать 1 мая.

Книги разрѣшалось покупать на кошелековыя церковныя деньги.

Въ виду того, что эти распоряженія ограничивались однимъ

требованіемъ заводить школы и общимъ указаніемъ курса и способа обученія въ нихъ, дѣло не обѣщало быть прочнымъ.

Крестьяне, привыкшіе во всемъ зависѣть отъ помѣщиковъ, склонны были смотрѣть и на ученіе въ школы, какъ на новую для нихъ повинность — и притомъ повинность довольно тяжелой, потому что отнимала у нихъ нужныхъ помощниковъ въ различныхъ хозяйственныхъ работахъ ¹⁾. Помѣщики, по видимому, не препятствовали открытію школъ. Но бывало такъ: обученіе начиналось, количество учениковъ увеличивалось; проходила недѣля, другая; вдругъ экономическій приказчикъ прекращалъ существованіе школы, назначивъ большей части дѣтей постоянныя работы въ экономіи. Другіе же помѣщики презрительно относились къ самой мысли о школахъ для крестьянъ, приказывали палками выгонять учениковъ изъ школы на панцину, преслѣдовали учредителей школъ священниковъ, разоряли ихъ скудное хозяйство. Одинъ помѣщикъ кievскаго уѣзда прямо запретилъ священнику своей деревни заводить школу и потребовавши письменное распоряженіе консисторіи объ учрежденіи объявилъ, что отошлетъ это къ губернатору для уничтоженія ²⁾.

Само духовенство оказалось, правда, недостаточно подготовленнымъ къ широкой организаціи школьнаго дѣла; специальнаго педагогическаго надзора не было, а только общій — благотворительнаго; да и начальство духовное бралось за дѣло, по видимому, не вполне рѣшительно ³⁾. Послѣ указовъ 1836 и 1837 гг. собирались только общія справки, сколько есть школъ на лицо и почему онѣ не открыты въ тѣхъ или другихъ селахъ. Но съ теченіемъ времени и такія свѣдѣнія требовались все рѣже. Однако, сознание долга приходскаго духовенства обучать дѣтей не только не замирало, но все ярче выражалось. Въ 1841 году былъ Высочайше утвержденъ уставъ духовныхъ консисторій, по которому «Епархіальному Начальству вѣдѣлось въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквахъ

¹⁾ Г. Булашевъ. «Очеркъ дѣятельности по народному образованію митрополита Арсенія». Журн. «Народное Образованіе». 1896 г. Апр., стр. 93.

²⁾ См. тамъ же, стр. 94.

³⁾ Указъ 1836 года былъ секретный.

ОТДЕЛ
РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

училищъ, въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту» (ст. 14). Духовенство въ то время открывало «значительное число школъ» ¹⁾. Но онѣ то появлялись, то исчезали; нѣкоторыя изъ нихъ обезпечивались взносами крестьянъ, но эти взносы были очень маленькіе, потому что народъ былъ бѣдный, ниимущій; въ большинствѣ же содержались на крохи отъ скудныхъ средствъ самого духовенства, которое не только безвозмездно обучало, но нерѣдко на свои средства покупало книги для обученія дѣтей и т. д.

Особенно вредно отразились на учрежденіи новыхъ и существованіи прежнихъ школъ недоразумѣнія, возникшія между духовенствомъ и народомъ, когда стали вводить въ дѣйствіе положенія объ обезпеченіи сельскаго духовенства, изданныя въ 1842 году. Крестьяне, на основаніи этихъ положеній, должны были: 1) устроить для церковныхъ причтовъ квартиры или уплатить за постройки ихъ, содержа ихъ затѣмъ на свой счетъ; 2) обрабатывать священнической участокъ земли, засѣвать его и убирать хлѣбъ.

«Исполнителями этихъ положеній назначались предводители дворянства, вмѣстѣ съ благочинными и владѣльцами: на самомъ же дѣлѣ исполненіе предоставлено было исключительно и безконтрольно владѣльческимъ экономіямъ. Экономіи по своему произволу производили оцѣнку домовъ, собирали деньги на постройку ихъ, наряжали работы. Общество прихожанъ совсѣмъ не участвовало въ распоряженіи по этимъ предметамъ» ²⁾.

Можно представить себѣ, что должно было произойти отъ всего этого въ отношеніяхъ священника и крестьянъ; были даже печальные случаи насилій крестьянъ надъ священниками. Школы же, открываемыя священниками, стали терять дѣтей.

Въ Кіевской епархіи, гдѣ церковныя школы издавна были распространены болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, насталъ періодъ до конца 50-хъ годовъ сильнаго упадка школъ. Въ 1847 году уманское духовное правленіе доносило, что дѣти оставили ученіе и веѣ школы, бывшія въ уѣздѣ,

¹⁾ См. «Записка по вопросу о всеобщемъ начальномъ обученіи» (приложеніе къ представленію М. Н. Пр. о введеніи всеобщаго обученія), стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 97.

Народн. обр. 1896.

числомъ 37, закрыты; липовецкое правленіе доносило о закрытіи всѣхъ школъ въ уѣздѣ, числомъ 21, и т. д.

Впрочемъ, духовенство встрѣчало хоть какую нибудь поддержку наприм. со стороны помѣщиковъ или гражданскаго начальства, тамъ оно проявляло высокіе педагогическіе таланты и съ успѣхомъ обучало дѣтей. Въ издававшихся въ 1848 году повременныхъ книжкахъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи» сообщалось не мало случаевъ великаго усердія священниковъ въ школьномъ обученіи дѣтей. Наприм. помѣщикъ Харьковской губ. П. Шабѣльскій 4 марта 1848 г. писалъ: «а въ моихъ имѣніяхъ: въ Изюмскомъ уѣздѣ въ с. Шабѣльскѣ на Донцѣ и въ с. Непремѣнной открыты граматныя избы; также въ Екатеринославской губ. Славяносербскаго уѣзда въ с. Георгіевкѣ и Ростовскаго уѣзда въ м. Куракина учреждено въ каждомъ изъ сихъ имѣній по граматной избѣ для 20 учениковъ, т. е для 10 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Весьма утѣшительно видѣть, что при этихъ учрежденіяхъ крестьяне принимаютъ эту новинку съ удовольствіемъ, а священники съ душевной радостью берутъ на себя долгъ: быть наставниками новыхъ питомцевъ религіозно-нравственнаго образованія» (кн. III, стр. 195—196).

Священникъ Харьковской губерніи Іоаннъ Корочанскій 1 марта 1846 года сообщаетъ: «сначала поступленія священникомъ я старался поселить религіозно-нравственное образованіе въ крестьянахъ грамотностію и Богъ благословилъ мои успѣхи. Первоначально основалъ я школу въ с. Угроѣдахъ, гдѣ до моего прибытія, не было ни одного грамотнаго; но добрый помѣщикъ выстроилъ училище и учащихся было до 30 человекъ. Положивши тамъ начало образованія, переведенъ я, въ 1840 году, въ Боромлю, гдѣ съ перваго дня завелъ школу частно и хоръ пѣвчихъ, а послѣ просилъ начальство открыть оную и хотя мое желаніе было исполнено, но много требовалось терпѣнія; только съ Божьей помощію преодолѣлъ всѣ препятствія. О женскихъ школахъ не зналъ, а было желаніе года два завести таковую. Благодаря Бога, Ахтырскій окружный начальникъ, любитель просвѣщенія, много содѣйствуетъ для заведенія оной. Хотя простой народъ

убѣдить въ пользу ученія очень трудно, но я рѣшился привести это въ исполненіе, убѣждая ихъ всеми способами, даже отдалъ для примѣра своихъ дочерей съ ними вмѣстѣ учиться, стараясь искоренить предразсудки на счетъ обученія дѣтей женскаго пола (тамъ же, стр. 201).

Въ Тверской губ. въ имѣніяхъ Неплюева, при его содѣйствіи, было устроено двѣ школы въ с. Тургиновѣ и Никольскомъ Городищахъ. Тургиновскій священникъ І. Гусевъ 30 іюня 1847 года писалъ: «я принялся учить мальчиковъ 12 февраля, а дѣвушекъ съ 27-го. Чтобы лучше мнѣ ихъ заохотить къ ученію, я употреблялъ всякаго рода способы»... «Дѣвушекъ пока на первый разъ ходитъ въ школу 6-ть: къ нимъ, для поощренія ихъ къ ученію, ходитъ и девятилѣтняя моя дочь, а съ нею и онѣ привыкли къ ученію, не скучаютъ и учатся прилежно. Мальчики, коихъ 24, все учатъ часовникъ, а нѣкоторые, половчѣе, даже пишутъ на грифельныхъ доскахъ склады и успѣваютъ хорошо» (стр. 208—209).

Приведши нѣсколько случаевъ, гдѣ священники безвозмездно, но съ усердіемъ обучали дѣтей въ открываемыхъ ими школахъ, издатель книжекъ ¹⁾ замѣчаетъ: «Итакъ, есть отцы духовные, готовые заняться воспитаніемъ дѣтей въ правилахъ христіанскихъ. При благословеніи архипастырей церкви, они одушевляются высшимъ чувствомъ, нежели вещественнымъ только вознагражденіемъ» (стр. 209).

Изъ архіереевъ, относившихся съ особымъ сочувствіемъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей, упоминаются: митрополитъ московскій Филаретъ, архіепископъ харьковскій Иннокентій, епископъ рижскій Филаретъ, архіепископъ владимірскій Пароній и др. Изъ нихъ преосв. Иннокентій писалъ 4 февраля 1847 г. «наши харьковскія заведенія въ семь родѣ идутъ, сколько мнѣ извѣстно, очень хорошо и будущею весною я надѣюсь быть личнымъ свидѣтелемъ ихъ успѣховъ» (стр. 174).

Особенно выдающимся успѣхомъ заявило себя православное духовенство въ училищахъ, учреждаемыхъ при содѣйствіи и на средства министерства государственныхъ имуществъ среди государственныхъ крестьянъ. Въ этихъ учили-

¹⁾ Издавался отъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства вѣременнымъ секретаремъ Общества С. А. Масловымъ.

цахъ по правиламъ (§ 2), «обученіе и наставленіе крестьянскихъ дѣтей ввѣрилось сельскому духовенству». Министерство неспросило въ 1842 г. Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ теченіи трехъ лѣтъ 2000 сельскихъ училищъ и въ томъ же году ихъ открыло 226, съ учащими изъ священниковъ и членовъ причта.

При учрежденіи министерства въ 1837 году, всѣхъ учащихся въ школахъ среди государственныхъ крестьянъ было 1310, а къ началу 1846 г. въ 2319 школ. было 111.860.

Въ вѣдомствѣ Удѣловъ было 200 школъ и до 7.000 учащихся (тамъ же, стр. 235).

Вообще, «до начала 60-хъ годовъ священно-и церковно-служители были почти единственными учителями въ сельскихъ училищахъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами»,—такъ говоритъ Министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ попечителямъ учебныхъ округовъ 24 іюля 1884 г. № 10.370.

Въ 60-хъ же годахъ православное духовенство, вдохновившись великимъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ которыми жило почти одной жизнью, проявило особую энергію въ открытіи школъ для дѣтей въ селахъ и деревняхъ. По свѣдѣніямъ отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1864-й годъ, церковныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ было 22.305 съ 427.165 учащихся дѣтей.

Но какъ и раньше, духовенство все это дѣлало, такъ сказать, на свой страхъ, сплошь и рядомъ затрачивая свои средства, не получая матеріальной помощи отъ правительства и никакого содѣйствія.

Напротивъ, тогда же стало появляться недовѣріе къ школьной дѣятельности православнаго духовенства, отъ которой «не ожидали ничего добраго, даже высказывали серьезныя опасенія за судьбу русскаго народа, если его образованіемъ завладѣетъ приходское духовенство».

«Люди не видѣвшіе ни разу церковно-приходскихъ устроенныхъ священниками школъ, стали говорить, что священники неспособны къ обученію народа, что они только уродуютъ крестьянскихъ дѣтей».

«Появились усиленные толки о передачѣ начальныхъ народныхъ училищъ въ исключительное вѣдѣніе свѣтскаго начальства, такъ что въ 1861 году Комитетъ Министровъ, согласно представленію Министра народнаго просвѣщенія, постановилъ (18 іюня) поручить особому комитету, составленному изъ членовъ министерствъ: народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также православнаго духовнаго вѣдомства, начертать общій планъ приходскихъ начальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ и училищъ».

Особый комитетъ пришелъ къ заключенію, что «надзоръ за правильностію обученія не только въ городскихъ, но и въ сельскихъ школахъ необходимо предоставить исключительно одному министерству народнаго просвѣщенія»^{*)}.

Выработанный особымъ комитетомъ проектъ плана устройства училищъ, предварительно утвержденія, былъ сообщенъ, по настоянію Синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Ал. П. Толстого, на заключеніе Свят. Синода, который и высказалъ твердое мнѣніе, что не только обученіе народа, но и наблюденіе за послѣдствіями его обученія и, слѣд., за общимъ направленіемъ школъ, по существу дѣла, всего приличнѣе вѣрить духовенству.

Хотя въ виду такого отзыва проектъ не былъ утвержденъ, но настроенія противъ школьной дѣятельности духовенства должны были вредно отразиться на положеніи заводимыхъ имъ школъ. вмѣсто утвержденія проекта состоялось въ 1862 году (18 января) Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлялось:

«1) нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію оныхъ, по мѣрѣ возможности».

и «2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей Имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства».

Хотя министерство и увѣрило въ готовности оказывать

^{*)} См. въ «Народномъ Образованіи» 1896 г. Іюль, стр. 50—51.

содѣйствіе преуспѣшнѣю церковно-приходскихъ школъ, но недоумѣвало, въ чемъ же именно должно состоять это содѣйствіе ¹⁾ а Министръ просвѣщенія бар. Николай, не оспаривая благихъ послѣдствій отъ дѣятельности духовенства по обученію дѣтей, однако думалъ, что «такого рода факты, какое бы то ни было усердіе православныхъ пастырей, не могутъ никогда довести до тѣхъ успѣшныхъ результатовъ, которые возбуждятся настоящимъ учрежденіемъ дѣйствительныхъ училищъ» ²⁾.

Такимъ образомъ, духовенство оставлялось совершенно одинокимъ и безпомощнымъ въ школьномъ дѣлѣ; оно должно было, если хотѣло, само за свой страхъ и на свои средства или на какія либо подаянія dobroхотовъ, открывать школы, содержать ихъ и руководить ими, какъ умѣло, какъ и на что могло, при всемъ же томъ находилось подъ подозрѣніемъ относительно успѣховъ и пользы своей школьной дѣятельности.

Мало того. Въ 1863 году 23 марта были утверждены «временныя правила» для сѣверо-западнаго края, устанавливавшія новый порядокъ въ устройствѣ народнаго образованія. Въ каждой губерніи этого края учреждены дирекціи народныхъ училищъ, состоящія подъ управленіемъ училищныхъ совѣтовъ. Членами совѣта состоятъ инспекторы народныхъ училищъ, члены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства православнаго неповѣданія.

Хотя Высочайшее повелѣніе 18 января 1862 года и не было отмѣнено, но его значеніе упразднилось съ изданіемъ новаго закона, особливо же съ изданіемъ въ 1864 году «положенія начальныхъ народныхъ училищъ». Училищнымъ совѣтамъ, созданнымъ на основаніи этого узаконенія, прямо подчинены, наравнѣ съ прочими училищами, «церковно-приходскія школы духовнаго вѣдомства, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ или безъ пособія отъ казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ» (ст. 2). Въ мѣстные губернскіе и уѣздные училищные совѣты отъ земскихъ собраній избирались по два члена, а отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и духовнаго

¹⁾ Отношеніе 30 авг. 1862 № 6669 г. см. «Нар. Образов.» 1896 г. июль, стр. 57.

²⁾ Отношеніе 23 Марта 1862 г. № 2288—2290. См. тамъ же.

вѣдомства по одному. Хотя по ст. 19 «положенія» епархіальные архіереи были первоприсутствующіе въ губервскихъ совѣтахъ, но никакихъ правъ, сравнительно съ другими членами, кромѣ председательства, не имѣли. Въ уѣздныхъ же училищныхъ совѣтахъ председатели избирались самими членами совѣта.

Министерству просвѣщенія не только предоставлялась полная руководящая роль въ народномъ образованіи, но и вмѣнялось въ обязанность учреждать школы по всей Имперіи; а на помощь ему явилась новая крупная сила—земство. Передъ земскими средствами и вліяніемъ свѣтской администраціи конечно не могли выстоять ничѣмъ необезпеченныя и оставленныя въ немилости церковныя школы.

Онѣ стали быстро исчезать, а многія просто передавались въ полное вѣдѣніе земствъ: немущіе работники на своей тощей нивѣ легко переходили въ составъ платныхъ беззаботныхъ законоучителей, а иногда и учителей земской школы.

Тенденція же къ устраненію духовенства отъ начальнаго образованія сказывалась все сильнѣе. 11 февраля 1867 года состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ министерству просвѣщенія всѣхъ школъ министерства государственныхъ имуществъ въ Европейской Россіи,—школъ, развившихся подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ приходскаго духовенства ¹⁾. Наконецъ, «положеніемъ» 25 мая 1874 г. былъ сдѣланъ новый дальнѣйшій шагъ. Со времени этого «положенія» усилились гоненія на домашнія школы чернычкѣ, дьячковѣ, пономарей и имъ подобныхъ добровольцевъ-учителей, которыхъ школы въ сущности были строго церковными по своему духу, методу и всему укладу. Онѣ закрывались полиціей. «Право на существованіе признавалось только за училищами, подходящими подъ дѣйствіе положенія» ²⁾. «Еслибы причиною паденія тѣхъ школъ было дурное преподаваніе, то онѣ замерли бы само собою, а между тѣмъ ихъ начали преслѣдовать и такъ настойчиво, какъ не преслѣдуются учрежденія, умирающія собственной смертію» ³⁾. Въ виду этого справедливо приходятъ къ мысли, не слѣ-

¹⁾ Смъ выше.

²⁾ Пругавицъ, стр. 13.

³⁾ Тамъ же, стр. 15.

дуетъ ли «гасителей народнаго просвѣщенія искать не въ средѣ духовенства, а въ какой либо другой средѣ: и что если ими окажутся тѣ, которые современн Екатерины стали называться опекунами народнаго просвѣщенія? Пусть подумаютъ о томъ тѣ, до кого дѣло касается»¹⁾.

Подъ давленіемъ всей такого рода обстановки, создававшейся искусственно и совершенно независимо отъ духовенства, церковныя школы, казалось, должны были окончательно исчезнуть; духовенство же во многихъ мѣстахъ становилось совершенно равнодушно къ школамъ и иногда ограничивалось только отпиской, что школы существуютъ, хотя онѣ были совершенно заброшены («школы на бумагѣ»).

Въ 1864 году церковныхъ школъ насчитывалось 22.305 съ 427.165 уч., а въ 1865 году уже 21.420 съ 413.524 уч. Около же 1883 года всего 4.547 съ 105.150 учащ., при чемъ многія изъ нихъ едва влчили жалкое существованіе.

Школьная дѣятельность православнаго духовенства стала замирать; вліяніе его въ народной школѣ стало очень замѣтно слабѣть, падать.

Въ министерско-земскомъ училищѣ, по положенію 1874 г., приходскій священникъ является лишь простымъ урокодавелемъ, имѣющимъ 2 недѣльныхъ часа, и своимъ вліяніемъ совершенно уступаетъ учителю-хозяину школы. Такъ духовенство мало по-малу отстранялось отъ вліятельнаго участія въ народномъ образованіи.

Но это устраненіе и печальныя явленія, нерѣдко имѣвшія мѣсто въ народныхъ школахъ, обратили на себя вниманіе правительства и общества. Въ 1879 году Комитетъ Министровъ (при Оберъ-Прокурорѣ Свят. Синода и Министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ Д. А. Толстомъ) единогласно выразилъ убѣжденіе (въ положеніи 12 іюля), что «духовное нравственное развитіе народа не можетъ быть достигнуто безъ представленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами». А въ засѣданіи комитета 17 марта 1881 г. (уже при Оберъ-Прокурорѣ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевѣ) бывшій Министръ финансовъ Абаза заявилъ, что «преслѣдуемая

¹⁾ Слова М. И. Сухомлинова у Пругавина, стр. 15.

правительствомъ цѣль—доставить народной школѣ религіозно-нравственное основаніе столь неоспоримо вѣрна, что Министръ финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи государственнаго казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Вместе съ тѣмъ онъ выразилъ мнѣніе, что «православное духовенство ближе подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ нерѣдко возникали самые вредныя и опасныя для общества элементы; посему Министръ финансовъ находить совершенно справедливымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы духовенству была оказываема, въ предѣлахъ возможности, необходимая со стороны государственнаго казначейства денежная поддержка».

Результатомъ такого рода взглядовъ и сужденій было учрежденіе въ 1882 году особой комиссіи при Свят. Синодѣ, которая и выработала правила о церковно-приходскихъ школахъ, удостоившіяся 13 іюня 1884 года Высочайшаго утвержденія. Здѣсь намѣчались нѣкоторыя важнѣйшія основы организаціи церковно-приходскихъ школъ и управленія ими. Духовенство не только обращалось этими правилами къ испытанному пути самостоятельно открывать начальные школы и отвѣтственно руководить ими, но и ободрилось призывомъ Высочайшей власти, получало нѣкоторую поддержку въ правительствѣ, не сомнѣваясь въ сочувствіи народа. Одушевленное и ободренное духовенство обнаружило въ нерѣдкихъ случаяхъ великую нравственную силу свою, высокое самоотверженіе и любовь въ устроеніи школъ для обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ православной вѣры и церковности.

Однако, не смотря на сильное и вліятельное въ составѣ правительства положеніе Оберъ-Прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева, возстановленная при немъ церковная школа принуждена была 1) выдерживать систематическій походъ противъ нея въ свѣтской печати. Этотъ походъ временами затихалъ, но никогда не прекращался. Частію подъ вліяніемъ этого, нѣкоторыя земства также недружелюбно относились къ школьной дѣятельности духовенства, усматривая въ немъ соперника, повидимому покушавшагося устранить

земство отъ школы и захватить ее всецѣло въ свои руки. Много приходилось церковной школѣ выносить и доселѣ еще приходится выносить много оскорбленій, нареканій и презрительныхъ отзывовъ, причемъ верѣдко возводится одинъ-другой некрасивый случай въ общее начало или явленіе; верѣдко берутъ изъ отчетовъ о ней указаніе только на тѣневныя ея стороны и изрекаютъ осудительные приговоры.

Не смотря опять же на весьма сильное положеніе и вліяніе К. П. Побѣдоносцева, она 2) принуждена была жить со дня возстановленія въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ безъ правительственной помощи, если не считать ничтожной суммы въ 55,000 рублей, перечисленныхъ въ 1884 году изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Свят. Синода на пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Спустя три года, впрочемъ, къ этой суммѣ было прибавлено еще 120,500 р. и съ такими казенными средствами на все церковныя школы имперіи православное духовенство работало вплоть до 1894 года, когда уже имѣло свыше 27.000 школъ.

Все это время церковная школа жила и устроилась почти исключительно на мѣстныя средства, которыхъ съ 1884 года до послѣднихъ лѣтъ она привлекла на пользу народнаго просвѣщенія въ общей сложности свыше 80 милліоновъ рублей, получая ихъ то отъ церквей, монастырей, братствъ и другихъ религіознаго характера учреждений, то отъ крестьянъ, то отъ попечителей и благотворителей, то отъ земствъ и городовъ и изъ разныхъ источниковъ. ¹⁾ Все такия средства конечно въ высшей степени цѣнны; онѣ служатъ яркимъ выраженіемъ дѣятельной любви народа къ церковной школѣ, безъ чего она была бы развѣ только жалкой авантюрой, но не развилась бы въ организмъ, проявляющій свою жизнеспособность въ постоянномъ болѣе или менѣе замѣтномъ прогрессѣ. Особливое значеніе имѣютъ эти «мѣстныя средства» церковной школы именно потому, что случайны, въ каждомъ данномъ разѣ зависятъ отъ доброй воли и настроенія лицъ жертвующихъ или оказывающихъ пособіе.

Первыя десять лѣтъ были какъ бы испытаніемъ, насколько

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе «Записка о церковныхъ школахъ», стр. 5—7 и приложеніе къ ней № 2.

надежно духовенство въ роли совершенно самостоятельнаго дѣятеля по народному образованію. Испытаніе оправдало надежды, — и вотъ тогда, съ 1896 года, церковная школа стала получать постоянное болѣе или менѣе крупное правительственное пособіе. Было отпущено 3.279.145 рублей, затѣмъ въ 1907 году прибавлено 1.5000.00 рублей, далѣе въ 1900 и 1902 году было доведено до 10.000,000 рублей на все церковно-школьное дѣло, какъ на начальныя школы, такъ и на учительскія и на инспекцію ¹⁾.

Однако, эти ассигнованія не только урѣзывались противъ того размѣра, въ какомъ испрашивались, но и испрашивались въ весьма скромныхъ и болѣе чѣмъ осторожныхъ размѣрахъ, далеко несоотвѣтствовавшихъ всей наличной нуждѣ; испрашивалось пособіе частями, чтобы удовлетворить прямо наболѣвшія до смерти нужды. Дѣло же само собою неотвратимо росло и расширялось и такъ постепенно накоплялось много неудовлетворяемыхъ полностью нуждъ, изъ которыхъ насущнѣйшая — обезпеченіе болѣе или менѣе сноснымъ жалованьемъ учащихъ лицъ осталось далеко не достигнутымъ.

Винить, такимъ образомъ, церковную школу за ея бѣдность и видѣть въ этомъ показатель ея безпочвенности, поменьшей мѣрѣ, странно. Бѣдность нашего крестьянства, его необразованность и необезпеченность нашего духовенства, а также равнодушіе той части общества, которая отторглась отъ жизни народной и не понимаетъ ея интересовъ, — вотъ въ чемъ причина бѣдности церковной школы.

Достаточно нѣсколькихъ справокъ съ исторіей ея, чтобы видѣть, что она своими корнями заложена въ самыхъ основахъ народной жизни и всегда пользовалась сочувствіемъ народа. Несмотря на всю ея бѣдность и необразованность, только при его сочувствіи и поддержкѣ она выросла и стала крупнымъ дѣятелемъ просвѣщенія. Даже въ самыя трудныя минуты испытаній она хотя и замирала, но никогда не исчезала безслѣдно, а при первыхъ же нѣсколько болѣе счастливыхъ условіяхъ возставала, расширялась и множилась.

¹⁾ Въ 1894 году было дано изъ остатковъ государственнаго бюджета 1893 г. одновременно 350 тысячъ рублей, а въ 1895 году изъ остатковъ 1894 года 700 тысячъ рублей одновременно.

Вся исторія ея, хотя и полна скорбей, униженія, страда-
нія, показываетъ одѣяко, что она отнюдь не есть капризь деспо-
тической воли того или другого лица, изъ духовныхъ-ли то,
изъ свѣтскихъ ли властей. Не приказомъ она насильственно
навязана народу, а тѣмъ менѣе духовенству, но неразрывно
связана съ жизнью Церкви и народа: для духовенства она есть
историческая традиція и долгъ призванія; для народа это тихій
огонекъ, то ярко вспыхивающій, то слабо мерцающій, но давно
знакомый, такъ доступный и такъ отвѣчающій духовному
складу народа и симпатіямъ; она раздѣляла съ народомъ его
бѣдность и нищету, нерѣдко искусственно задерживалась въ
своемъ развитіи и подавлялась, но никогда безслѣдно не исчезала.

Никакіе приказы, хотя бы весьма сильной воли и власти,
не могли бы пробудить въ массѣ духовенства той энергіи и
одушевленія, какую проявило оно въ широкомъ распростра-
неніи и развитіи своей школы, лишь только возникли нѣко-
торыя благопріятныя условія, лишь только нашлась нѣкоторая
поддержка и ободреніе.—Ударъ палки безсиленъ для трупа.
Отдѣльные и даже очень нерѣдкіе случаи инерціи, сопро-
тивленія и непониманія были, есть и будутъ; они вызывали на
властное распоряженіе. Но если бы въ массѣ своей духовен-
ство было инертно къ призыву на просвѣтительный трудъ
и если бы, съ другой стороны, въ отвѣтъ на свое одушевленіе,
оно не встрѣтило живого сочувствія народа, то все церковно-
школьное дѣло не развилось бы такъ быстро и успѣшно, не
привлекло бы къ себѣ десятки миллионъ жертвъ народныхъ
и многочисленныхъ друзей изъ лицъ самыхъ разнообразныхъ
общественныхъ состояній и положеній, даже различныхъ по-
литическихъ взглядовъ.

До какихъ широкихъ размѣровъ развилось все церковно-
школьное дѣло, въ какую системную организацію оно зарабо-
талось, какими оно владѣетъ теперь для дальнѣйшаго движе-
нія органами и силами, въ лицѣ самостоятельной церковно-
школьной инспекціи, администраціи, учительскихъ школъ для
подготовки учительскаго персонала и другихъ образовательнаго
характера учреждений,—все это съ достаточной полнотой изо-
бражено въ изданной училищнымъ совѣтомъ при Свят. Ся-
нодѣ «Запискѣ о церковныхъ школахъ», изд. 2-е 1907 г.

Во избѣжаніе повтореній здѣсь сказаннаго тамъ, опуская всякаго рода объясненія этой стороны дѣла, позволяемъ себѣ надѣяться, что интересующійся не затруднится обратиться къ «запискѣ»¹⁾.

Законныя права.

Церковно-приходская школа есть орудіе церкви въ воспитаніи дѣтей; это есть церковію признанный самымъ цѣлесообразнымъ методъ, способъ, цѣлая система соответственныхъ дѣтскому возрасту религіозно-просвѣтительныхъ и нравственно-образовательныхъ мѣръ.

Православная церковь имѣетъ не только неоспоримое право, но и непремѣнную обязанность воспитывать православныхъ дѣтей въ исповѣдуемыхъ ею началахъ вѣры и жизни. Она обязана открыть дѣтскому сердцу и сознанию тѣ пути, которыми дѣти должны «приходить» ко Христу. Она не можетъ оставаться равнодушною къ завѣтамъ апостольскимъ «воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ». Это неотъемлемое ея право. Это жизненный ея долгъ.

Но это право и этотъ долгъ она осуществляетъ чрезъ полномочнаго истолкователя ея голоса—священника, который поэтому и является естественнымъ руководителемъ воспитанія дѣтей, всего обученія ихъ, непремѣнно воспитывающаго, особенно въ ту пору, когда полагаются основы сознательно-нравственной жизни. Только воспитаніе во свѣтѣ вѣры, по духу церкви можетъ признать церковь правильнымъ, цѣлесообразнымъ. Но этотъ свѣтъ вѣры, духъ церковности долженъ проникать и объединять все дѣйствія учителя, направленные къ раскрытію въ ребенкѣ нравственно-сознательной личности; учитель т. о. долженъ самъ стоять въ дѣлѣ воспитанія подъ руководствомъ и наблюденіемъ священника, какъ младшій братъ его и сотрудникъ.

Только при преобладающемъ вліяніи священника въ школѣ прочно обезпечиваются надлежащія мѣропріятія и успѣхи въ

¹⁾ Съ требованіями о высылкѣ можно обращаться въ «Издательскую комиссію Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13.

въ религиозно - нравственномъ воспитаніи учащихся дѣтей. Только тогда можетъ быть болѣе или менѣе надежно установленъ и соблюдаемъ правильный строй школьнаго воспитанія по завѣтамъ церкви, когда ея органу и служителю будетъ предоставлено руководительное вліаніе въ школахъ.

Православная церковь не знаетъ конфирмацій, предварящейся испытаніемъ конфирмуемаго въ твердомъ знаніи правилъ вѣры. Тѣмъ необходимѣе для православнаго священника преобладающее руководительное значеніе въ начальномъ воспитывающемъ обученіи дѣтей. Но этимъ не отвергается самое широкое участіе общества въ жизни школы. Ея учитель можетъ быть избираемъ священникомъ, какъ его довѣренное и ему извѣстное лицо, или даже приходскимъ совѣтомъ подъ предѣдательствомъ священника — руководителя приходской жизни. Приходскій же совѣтъ можетъ помогать священнику и въ наблюденіи за школой, въ надзорѣ за направленіемъ всего обученія и воспитанія въ ней. Такимъ строемъ должно гарантироваться соблюденіе и надлежащее примѣненіе въ воспитательномъ дѣлѣ возвышенныхъ началъ православной вѣры и жизни.

Въ церковно-приходской школѣ Законъ Божій есть главнѣйшій предметъ воспитывающаго обученія; это есть центръ всего учебно-воспитательнаго дѣла, опредѣляющій собою до извѣстной степени тонъ и направленіе преподаванія прочихъ предметовъ. Это не пустой звукъ, не фраза только на бумагѣ, а дѣйствительная существенная сторона церковно-приходской школы, хотя и выражаемая въ однихъ школахъ болѣе отчетливо и рельефно, въ другихъ нѣсколько слабѣе.

Ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ наставленію въ Законъ Божіемъ обученіе дѣтей церковно-славянскому чтенію и церковному пѣнію. Это обязательные въ церковной школѣ предметы обученія.

Они сами по себѣ имѣютъ высокое воспитывающее вліаніе, внося духъ православной церковности въ школьную жизнь. Ребенокъ здѣсь слышитъ вдохновенный голосъ церкви, проникается ея языкомъ и возвышенными чувствами.

Не дьячковъ думаетъ готовить церковная школа, не пономарей, какъ иные презрительно выражаются: задача ея ввести

въ пониманіе языка церкви, напитать сердце животворной поэзіей ея дивныхъ пѣснопѣній и молитвъ, ея выразительнаго богослуженія. А этотъ языкъ есть такое сокровище, «такой педагогическій кладъ, по выраженію С. А. Рачинскаго, какимъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ»¹⁾.

Но народъ высоко цѣнитъ и то, что дѣти своими невинными устами и голосомъ, отражающимъ чистоту ихъ сердца, читаютъ и поютъ въ церкви. По замѣчанію бар. Корфа, «трудно представить себѣ тому, кто не стоялъ близко къ народу, какое огромное вліяніе на крестьянъ имѣетъ то, поютъ ли дѣти ихъ въ церкви или нѣтъ»²⁾.

Еще большее значеніе уроки церковно-славянскаго чтенія и пѣнія пріобрѣтаютъ по связи ихъ съ уроками законоучителя, превращая преподаваемое законоучителемъ наставленіе въ молитвенную пѣснь, въ живое слово горячаго чувства, въ трогательный библейскій или евангельскій рассказъ.

Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ понятнымъ, почему наши выдающіеся педагоги придаютъ чрезвычайно важное значеніе въ начальной школѣ пріученію дѣтей къ церковному пѣнію и церковно-славянскому чтенію. Извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій говоритъ, что «знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ и привычка къ чтенію на немъ и точное пониманіе читаемаго должно составлять одну изъ главныхъ задачъ подготовленія къ народному учительству»³⁾.

На урокахъ родного языка, при ознакомленіи съ картинами быта и нравовъ въ родной землѣ, при доступномъ для дѣтскаго ума изученіи явленій и силъ природы, какъ легко и удобно въ подходящихъ случаяхъ освѣщать все это религіозно-нравственными принципами. Выборъ статей и книгъ для чтенія и объясненія или рассказы учителя получаютъ въ этомъ смыслѣ самое существенное и важное значеніе. «Учитель, по словамъ барона Корфа, долженъ пользоваться всякимъ случаемъ

¹⁾ См. Школьный календарь 1897—1898 г. Приложение къ журналу «Народное Образование» 1897 г. «Мысли о воспитаніи и ученіи», стр. 164.

²⁾ Тамъ же, стр. 161.

³⁾ Тамъ же, стр. 178.—Заслуживаетъ особливаго, вниманія недавно объявленное по военно-учебному вѣдомству распоряженіе объ усиленіи религіозно-нравственнаго воспитанія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ рекомендуется, между прочимъ, чтеніе церковныхъ, столь любимыхъ народомъ книгъ, какъ часословъ и псалтырь на славянскомъ языкѣ.

для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ со своими питомцами. Учитель, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ учениками, можетъ утверждать въ нихъ религіозныя и нравственныя понятія, преподанныя священникомъ - законоучителемъ. Если бы учитель уклонился отъ этой обязанности, онъ изменить бы своему призванію и главное назначеніе народной школы оказалось бы недостижимымъ». ¹⁾

Такъ Законъ Божій становится центромъ всего учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, опредѣляющимъ ея направленіе и характеръ въ многоразличныхъ частныхъ ея отправленияхъ, пріемахъ и дѣйствіяхъ.

Конечно, воспитаніе дѣтей въ духѣ церковности должно осуществляться не только путемъ уроковъ, бесѣдъ, объясненій и наставленій, но въ равной мѣрѣ или даже болѣе путемъ практическимъ, посредствомъ соответственныхъ религіозныхъ упражненій (наприм. совершеніе молитвъ, посѣщеніе храма, дѣятельное участіе въ богослуженіи, исполненіе завѣтовъ и преданій церкви и т. д), при чемъ примѣръ учителя долженъ всегда идти впереди учениковъ или, какъ выражается Амосъ Коменскій, «постоянно освѣщать путь» для нихъ, потому-что «дѣти особенно склонны къ подражанію, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ» ²⁾.

По замѣчанію же нѣмецкаго педагога Л. Кельнера, «соединеніе церкви и церковной жизни со школою есть великая мысль, способная одушевить и ободрить благородное сердце» ³⁾.

Педагогъ Н. И. Пироговъ съ радостію замѣчаетъ распространяющееся все болѣе и болѣе убѣжденіе, что «церковь, школа и государство не разрывны съ жизнью народовъ»; а К. Д. Ушинскій, какъ бы дополняя эту мысль, выражаетъ желаніе, чтобы «ни одно русское дитя не было лишено святого, отраднаго, воспитательнаго вліянія православной церкви» ⁴⁾.

Въ другомъ мѣстѣ, разсуждая о народной школѣ, онъ весьма типично выражается, что «дѣло народнаго воспитанія должно быть освящено церковію, а школа должна быть предверіемъ церкви» ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 180.

²⁾ Тамъ же, стр. 184.

³⁾ Тамъ же, стр. 157.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 160—161.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 160.

Если же такъ, то не ясно ли, почему церковно-приходская школа, не отрицая, что воспитателемъ въ начальной школѣ можетъ быть какъ духовное, такъ и свѣтское лицо, полагаетъ всетаки наиболѣе приличнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ задачѣ школы, чтобы во главѣ ея стоялъ пастырь церкви.

Тотъ же Ушинскій по этому предмету высказываетъ весьма замѣчательную мысль:

«Мы считаемъ совершенно приличнымъ и даже въ высшей степени полезнымъ, чтобы духовныя лица могли стоять во главѣ не только народныхъ школъ, но быть наравнѣ со свѣтскими лицами начальниками и главными распорядителями и въ другихъ высшихъ школахъ»¹⁾.

Профессоръ и сельскій учитель С. А. Рачинскій, самъ открывшій нѣсколько земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, самъ послѣ профессорской каѳедры ботаники ставшій учителемъ начальной сельской школы, останавливается на мысли о томъ, какая изъ культурныхъ силъ деревни можетъ быть признана наиболѣе пригодною для народной школы, и говорить:

«Изъ этихъ силъ единственная, способная дѣйствовать повсемѣстно, въ духѣ единомъ и желательномъ, въ предѣлахъ точно очерченныхъ и естественныхъ, въ связи съ прошлымъ, съ благотворнымъ вліяніемъ на будущее—есть сельское духовенство. Этой силой слѣдуетъ намъ пользоваться прежде всего, ее надлежитъ намъ всѣми мѣрами укрѣплять и воспитывать, очищать и направлять; ибо:

«Лучшій изъ мыслимыхъ руководителей начальной школы есть добрый священникъ».

«Самый желательный изъ доступныхъ намъ сельскихъ учителей есть діаконъ, подготовленный долгимъ учительствомъ»²⁾.

Вооружившись столь категорическими сужденіями выдающихся педагоговъ, можно теперь высказать определенное положеніе, что для дѣтей православно-русскаго населенія церковно-приходская школа должна бы быть признана болѣе

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ С. А. Рачинскій. «Сельская школа». Изд. 3-е, стр. 225.

подходящею школою, болѣе отвѣчающею національному духу и запросамъ народной русской жизни.

Въ этой школѣ встрѣчаются несовершенства, недочеты. Но они не касаются сущности, идеи и основного плана или строя ея; то недостатки техники дѣла и внѣшней обстановки; они почти исключительно зависятъ отъ крайняго недостатка средствъ содержанія. Школа видитъ эти недочеты, скорбитъ и ожидаетъ помощи: и матеріальной средствами, и моральной—совѣтомъ, ободреніемъ и сочувствіемъ.

Могутъ замѣтить, что церковная школа, рѣшая въ такомъ направленіи вопросы о народномъ образованіи, притязаетъ на монополию, хочетъ быть исключительной.

Послѣднее утвержденіе. Въ Россіи 1) многое множество православно и иновѣрнаго населенія, которое не захочетъ отдавать дѣтей своихъ въ православную церковно-приходскую школу; не для нихъ она предназначается, 2) и православному населенію она не намѣрена насильственно навязываться. Церковь можетъ располагать родителей, чтобы отдавали дѣтей своихъ подъ кровъ этой школы, чтобы приводили ихъ въ «преддверіе церкви»; но дѣйствовать будетъ въ этомъ случаѣ въ духѣ свободы, путемъ кроткаго убѣжденія и совѣта, путемъ нравственнаго вліянія: кто желаетъ, пусть идетъ къ ней.

Однако, эта школа собираетъ въ свои стѣны не десятки тысячъ, не сотни тысячъ, а цѣлые милліоны дѣтей. Если она даже въ години тяжкихъ испытаний и бѣдствій народа не покинута его любовью, если она среди лишений и скорбей дѣлаетъ свое просвѣтительное дѣло не только по мѣрѣ силъ и средствъ, но и сверхъ средствъ, если она въ своемъ прошломъ и въ своихъ идейныхъ основахъ имѣетъ задатки жизнеспособности и развитія на пользу народную, то конечно ея право на существованіе, какъ самостоятельной и независимой просвѣтительной силы, не можетъ быть серьезно оспариваемо.

Она имѣетъ всѣ права на уваженіе, какъ полезный дѣятель просвѣщенія народнаго.

Преслѣдуя христіанскія задачи воспитанія дѣтей въ духѣ православной вѣры и подъ кровомъ родной церкви, православно-церковная школа не отставала и никогда не отстанетъ отъ общепринимаемаго въ каждую данную пору уровня на-

чального народного образованія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть болѣе или менѣе замѣтныя уклоненія, какъ и вездѣ у людей, но въ цѣломъ эта школа можетъ быть признана удовлетворительно исполняющей свое назначеніе ¹⁾.

Даже болѣе: она внесла въ дѣло народного образованія свой вкладъ.

Наша народная школа, оставшись въ 70-хъ годахъ прошедшаго столѣтія на попеченіи лишь министерско-земской администраціи, начала отрѣшаться отъ исторической связи съ церковію и черезъ это терять высшіе идеалы и національную типичность. Осторожный и деликатный въ своихъ сужденіяхъ С. А. Рачинскій въ 1895—1896 г. писалъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» о школьной дѣятельности земскихъ учрежденій:

«Руководство школой было (implicite) имъ поручено въ періодъ крайняго шатанія умовъ, въ періодъ бурнаго разлива идей противъ-церковныхъ, въ періодъ всеобщаго увлеченія популярными отголосками западнаго матеріализма и позитивизма. Мудрено ли, что школьная дѣятельность земствъ грѣшила совершеннымъ неповиманіемъ роли церковнаго элемента въ начальномъ образованіи, часто враждебностію къ этому элементу».

Вслѣдъ за этимъ С. А. Рачинскій добавляетъ:

«Нынѣ замѣчается несомнѣнный поворотъ къ лучшему. Строй школъ церковно-приходскихъ значительно повліялъ на строй школъ земскихъ. Многія земства стали оказывать матеріальную помощь школѣ церковной» ²⁾.

Въ 1889 году Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ отношеніи къ Министру народнаго просвѣщенія графу П. Д. Делянову (августа 1889 г. № 408) ссылался на личное его—графа Делянова—заявленіе о томъ, что:

«Церковно-приходскія школы оказали благотворное вліяніе на земскія начальныя училища, въ коихъ, въ настоящее время, усиленно преподается церковно-славянскій языкъ, церковное пѣніе и значительно увеличено число уроковъ по закону Божію».

Нужно ли говорить, что для дѣла народного образованія

¹⁾ См. статью профес. прот. Соллертинскаго въ «Церковн. Вѣдом.» 1907 г. № 44—45.

²⁾ Сельская школа. Изд. 3, стр. 254.

наличіе такого корректива есть цѣнность весьма крупная, которую нужно оберегать всячески и которую исторія безъ сомнѣнія учтетъ по достоинству.

Подобное же вліяніе церковная школа имѣла и на интенсивность земской работы по народному образованію, во многихъ мѣстахъ слишкомъ медленно и апатично подвигавшейся впередъ и даже печально пріостановившейся, но въ виду быстрого роста церковныхъ школъ во многихъ мѣстахъ очень оживившейся¹⁾.

Практическія соображенія.

Нельзя не привѣтствовать рѣшимости министерства народного просвѣщенія признать церковно-приходскую школу одинаковымъ, какъ и министерско-земское училище, дѣятелемъ просвѣщенія. Такое признаніе выражено въ актѣ столь высокаго значенія, какъ проектъ закона о всеобщемъ обученіи въ Россіи.

Несомнѣнно, что безъ предоставленія православному духовенству надлежащаго участія въ столь трудномъ и важномъ дѣлѣ нельзя бы было ожидать желательныхъ усилій. Искреннее же уваженіе и довѣріе, оказываемое духовенству, будетъ вознаграждено удвоенной энергіей его въ просвѣщеніи народныхъ массъ.

Исторически сложились ближайшія отношенія русскаго православнаго духовенства къ народу. Хотя въ послѣдніе 25—30 лѣтъ и въ быту духовенства и въ этихъ его отношеніяхъ произошли замѣтныя измѣненія, однако и теперь оно пользуется авторитетомъ и довѣріемъ народа, наилучше знаетъ его и можетъ весьма сильно вліять на него.

Потерять расположеніе столь крупной нравственной силы, бросить вызовъ духовенству оскорбительнымъ пренебреженіемъ къ его безспорнымъ заслугамъ по народному образованію, или отказомъ въ принадлежащемъ духовенству правѣ самостоятельно руководить воспитаніемъ православныхъ дѣтей въ школахъ, значило бы безъ нужды крайне осложнить нелегкое дѣло повсемѣтнаго распространенія начальнаго народнаго образованія.

¹⁾ См. Лушновъ. О всеобщемъ обученіи въ Россіи, стр. 8—9.

Въ печати послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ нерѣдко высказывались предположенія о передачѣ всѣхъ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія или земско-министерской учебной администраціи. Одно время даже настойчиво распространялись слухи о томъ, смущавшіе искреннихъ труженниковъ церковной школы. Въ комиссіи же Государственной Думы по народному образованію, на первыхъ же порахъ, при обсужденіи законопроекта о всеобщемъ обученіи, былъ слегка затронутъ этотъ вопросъ, хотя лишь въ видѣ общаго недоумѣнія, какимъ образомъ двойство типовъ начальной школы можетъ вязаться съ единствомъ плана введенія всеобщаго обученія. Изъ такого недоумѣнія само собою вытекаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли дѣло начального народнаго образованія сосредоточить въ одномъ вѣдомствѣ.

Вопросъ этотъ далеко не новый. Еще въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія онъ уже виталъ въ министерскихъ канцеляріяхъ. Съ большей опредѣленностію и настойчивостію онъ былъ поставленъ въ концѣ прошедшаго столѣтія, независимо отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Государственнымъ Совѣтомъ въ миѣніяхъ его, Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1887 года и 13 іюня 1893 года и высказанныхъ по поводу отпуска изъ суммъ земскаго сбора пособія церковнымъ школамъ губерній, гдѣ не введены земскія учрежденія.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ разсужденій Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по возбужденному вопросу, изложенныхъ въ особомъ приложеніи (№ 1-й) къ отношенію на имя Государственнаго Секретаря отъ 26 февраля 1897 года за № 673:

«На основаніи вышеупомянутыхъ миѣній Государственнаго Совѣта Министру народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Св. Синода предоставлялось постановить, въ которомъ изъ двухъ заинтересованныхъ вѣдомствъ должны быть сосредоточены всѣ начальныя школы Имперіи».

«Прошло уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ вопросъ былъ поставленъ, но, не смотря на продолжительную переписку и нѣсколько совѣщаній по этому предмету, рѣшеніе вопроса нисколько не подвинулось впередъ и дѣло остается въ такомъ же положеніи, въ какомъ находилось въ 1887 году».

«Предрѣшить этотъ вопросъ значило бы остановить свой выборъ или на министерствѣ народнаго просвѣщенія, или на духовномъ вѣдомствѣ. Я не останавливаюсь ни на томъ, ни на другомъ».

«На основаніи десятилѣтняго опыта заявляю съ полной увѣренностью, что вопросъ этотъ въ настоящее время *не разрешимъ* по существу, и что принудительное рѣшеніе его въ томъ или иномъ направленіи не только не принесло бы пользы дѣлу начальнаго образованія Россіи, а напротивъ, придало бы ему нежелательную односторонность и возбудило бы неприязненные отношенія между различными классами населенія».

«Нельзя православному духовенству завѣдывать начальными школами инославныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій».

«Но нельзя и лишить православное духовенство права самостоятельнаго завѣдыванія *церковными* школами среди православнаго населенія имперіи, не подрывая въ корень авторитета господствующей Церкви, тогда какъ раввины, муллы, даже буддисты-ламы всецѣло среди своихъ единовѣрцевъ ведутъ дѣло начальнаго обученія, фанатизируя ихъ во вредъ государственнымъ интересамъ Россіи».

«Слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому, какъ установить совмѣстную духовно-просвѣтительную дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства среди православнаго населенія имперіи».

«Отвѣтомъ служить Высочайшее повелѣніе отъ 18 января 1862 г.»¹⁾ (предоставлявшее православному духовенству и министерству просвѣщенія самостоятельно открывать школы и руководить ими, независимо другъ отъ друга).

Этимъ повелѣніемъ «былъ указанъ прямой и надежный путь къ повсемѣстному распространенію грамотности въ Россіи. Православнымъ духовенствомъ было открыто тогда болѣе 20,000 школъ. Это были въ большинствѣ случаевъ такъ-называемыя *вышніе* школы грамоты, помѣщавшіяся въ домахъ церковнослужителей. При небольшой матеріальной, а еще болѣе правительственной поддержкѣ правительства, изъ этихъ школъ мало-

¹⁾ См. ниже въ ст. «Взглядъ на прошлое», стр. 53.

по-малу могли бы развиться вполне благоустроенныя, какъ это нынѣ совершается на нашихъ глазахъ».

«Но этой поддержки не было оказано. Мѣстная администрація, не безъ участія учебнаго начальства, клонила мѣры и распоряженія къ изытію школъ изъ завѣдыванія духовенства, и сосредоточенію всего дѣла начального образованія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія»....

«Можно сказать, что съ 1864 по 1884 годъ православное духовенство было отстранено отъ начальной школы и что по отношенію къ дворянству и земству, соединившимъ въ своихъ рукахъ и матеріальныя средства и власть, духовенство въ школьномъ дѣлѣ являлось сословіемъ безправнымъ. Лишь съ 13 іюня 1884 года, когда приходскому духовенству было указано на его призваніе въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія и даны дѣйствительныя права и нѣкоторыя средства,—духовенство энергично привялось за церковно-школьное дѣло».

Возражая противъ неправильно приписываемаго Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода намѣренія подчинить все начальныя народныя училища вѣдѣнію православнаго духовенства, онъ говоритъ далѣе:

«Не только духовное вѣдомство не желаетъ какой-либо передачи въ свое управленіе начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, но доброжелательно привѣтствуетъ починъ всехъ остальныхъ вѣдомствъ въ этомъ всенародномъ дѣлѣ. Не только духовное вѣдомство не отвергаетъ участія дворянства въ начальномъ образованіи народа, но сочувствуетъ ему, находя среди мѣстнаго дворянства многихъ горячихъ и преданныхъ сотрудниковъ и устроителей церковныхъ школъ. Духовное вѣдомство можетъ лишь радоваться законному участию земства въ дѣлѣ народнаго образованія,.... желаетъ дружно работать въ школьномъ дѣлѣ вмѣстѣ со всеми вѣдомствами и учрежденіями, но оно не можетъ мириться съ тѣми изъ нихъ, которыя, не признавая ни чьихъ трудовъ и правъ, желаютъ присвоить себѣ монополію въ томъ государственномъ дѣлѣ, которое прежде всего нуждается въ свободномъ развитіи и дружной работѣ всехъ причастныхъ къ нему государственныхъ и общественныхъ силъ»...

«Благотворное вліяніе церковныхъ школъ на школы зем-

скія относительно увеличенія уроковъ по Закону Божию, по церковно-славянскому языку и церковному пѣнію составляетъ явленіе общезвѣстное и общепризованное. Кромѣ личнаго заявленія Министра народнаго просвѣщенія и отзывовъ наблюдателей церковныхъ школъ, оно подтверждается всѣми мѣстными свѣтскими и духовными дѣятелями по начальному образованію. И пока православное духовенство не будетъ лишено права самостоятельно открывать и завѣдывать своими школами, — до тѣхъ поръ истинно-религіозное направленіе прочихъ начальныхъ школъ, въ чемъ бы вѣдѣніи оныя ни находились, будетъ обезпечено самымъ существованіемъ церковныхъ школъ, покоющихся на твердомъ основаніи православнаго ученія вѣры и доброй нравственности и на сочувствіи народа».

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода находилъ «болѣе полезнымъ для развитія народнаго образованія, еслибы министерство народнаго просвѣщенія и духовное вѣдомство были освобождены отъ рѣшенія принципиальныхъ вопросовъ и имѣли возможность и средства отдаться болѣе живой и плодотворной дѣятельности по устройству начальныхъ школъ и прочихъ способовъ къ распространенію въ народѣ полезныхъ знаній и къ укрѣпленію въ немъ православной церковности».

Это заключеніе было принято и 26 мая 1897 года воспользовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, положившаго: п. 3—«поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Министру народнаго просвѣщенія принять зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія единства направленія, на основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 г. (Втор. полн. Собр. Закон. Росс. Имп. № 37,873) и съ этою цѣлію имѣть неослабное наблюденіе, чтобы обученіе въ начальныхъ школахъ какъ духовнаго, такъ и гражданскихъ вѣдомствъ, сообщая подростаящимъ поколѣніямъ народа необходимыя для жизни первоначальныя свѣдѣнія, воспитывало и укрѣпляло ихъ въ духѣ вѣры и доброй нравственности».

П. 4—«поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода разработать по указаніямъ опыта и внести, по сношенію съ

надеждателни вѣдомства, на утверждение въ обществено-
животъ порядкѣ положеніе о школахъ, состоящихъ въ вѣдѣ-
ніи приходажнаго духовенства».

Это «Положеніе о церковныхъ школахъ» было затѣну
рассено въ Государственный Совѣтъ и 1 апрѣля 1902 г. удо-
стилось Высочайшаго утвержденія въ законодательномъ по-
рядкѣ.

Достигнутые и достигаемые теперь результаты самостоя-
тельной школьной дѣятельности православнаго духовенства на
милу у всѣхъ. Они даютъ возможность и министерству про-
свѣщенія твердо опереться на эту дружескую силу въ эвер-
гическомъ движеніи впередъ по пути введенія всеобщаго обу-
ченія, можно смѣло зазѣрнуть, что опора не постыдится. Чѣмъ
больше будетъ дано свободы, чѣмъ больше будетъ оказано до-
веріе, тѣмъ энергичнѣе будетъ возникшая поддержка вѣсело
разсѣянныхъ дѣятелей и потому бывшихъ слѣдкомъ сла-
быми, а теперь объединенныхъ въ общей культурной работѣ
другой, которые безъ помѣннн въ споромъ времени станутъ
внутренно единой мощной силой въ борьбѣ съ общими вра-
гами— безвѣжествомъ.

Это внутреннее объединеніе, путемъ взаимнаго усвоенія
другъ у друга лучшихъ сторонъ дѣла, было бы лучшей га-
рантійю того, что мы выработали бы типъ національной школы,
которая была бы не во имени только народной, а по произ-
веденію ея национальному духу, по соотвѣствію ея возмѣну
национальнымъ идеаламъ и запросамъ. Насильственное же объ-
единеніе школы въ одною вѣдомствѣ, чтобы надъ всѣми была
одна печать, у всѣхъ одна префереть, ничѣмъ серьезнымъ
не можетъ быть оправдано и ни къ чему полезному не пра-
вится, кроме вреда, по крайней мѣрѣ въ настоящее время,
когда безобразнаго поле народнаго безвѣжества такъ еще не-
обильно, а работникозъ школьныхъ въ тысячахъ глухихъ
улицъ деревни такъ мало и такъ трудно найти.

Естественно спросить: гдѣ же могла бы быть волеза отъ пере-
доча церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи министерства
просвѣщенія, о чемъ съ такою усердіемъ одно время пророче-
ствовали и писали въ газетахъ?

Одно само понятна, что объ уничтоженіи церковно-при-

ходской школы, какъ тиша школы, руководимой непосредственно церковною, въ видахъ наилучшаго воспитательнаго вліянія церкви на дѣтей, нынѣ не можетъ быть серьезной рѣчи. Если не поднять гоненія на православную церковь, то никакъ нельзя лишить ее права имѣть свои школы для православно-христіанскаго воспитанія дѣтей подъ ея ближайшимъ водительствомъ. Изъ ста милліоновъ православныхъ русскихъ найдутся искренніе ревнители православно-христіанскаго просвѣщенія, готовые своими жертвами и своей любовью поддержать церковную школу среди невзгодъ и лишеній надъ нею, если бы вдругъ обрушилось на нее такое несчастье.

Теперь трудно ожидать и повторенія 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія: самосознаніе духовенства и пониманіе имъ своего долга теперь настолько выросло, что стѣснить церковную школу въ настоящее время едва ли можно такъ, какъ это чуть было не случилось въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія. Ни приходское духовенство, ни Святѣйшій Синодъ, думается, не могутъ отдать въ чужія руки то духовное и матеріальное богатство, которое среди скудости и лишеній собрано кровнымъ трудомъ, скорбями и самоотверженными заботами духовенства. Тысячи церковно-школьныхъ зданій принадлежатъ церквамъ, тысячи находятся внутри церковныхъ оградъ и монастырей, многія содержатся на капиталы, завѣщанные или жертвованные въ поминъ души;—какъ тутъ привоенется министерство просвѣщенія? Духовенство иначе можетъ понудиться къ тому, чтобы закрыть школы, открывъ въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ какія-либо благотворительныя или религіозныя учрежденія, совершенно неподлежащія никакому касательству министерско-земской учебной администраціи. Тогда, безъ сомнѣнія, произойдетъ большая потеря для народнаго образованія, на нужды котораго ежегодно поступаетъ черезъ церковную школу отъ церквей, монастырей, братствъ и т. д. до 2 милліоновъ рублей; сюда же нужно присоединить и милліонъ рублей, жертвуемыхъ церковной школою частными лицами. Съ уничтоженіемъ церковной школы народное образованіе, такъ бѣдное у насъ средствами, лишилось бы этихъ крупныхъ жертвъ, — и милліоны дѣтей, вѣроятно, надолго лишены бы были возможности получать начальное образованіе, теперь даваемое церковной школою.

Этихъ потерь ни подь какимъ видомъ не могли бы возмѣстить тѣ ничтожныя и скорѣй мнимыя, чѣмъ дѣйствительныя, сокращенія расходовъ на администрацію и инспекцію по церковной школѣ, дѣйствующую нынѣ параллельно съ министерско-земскою учебною администраціей и инспекціей. Если бы церковныя школы, числомъ свыше 41 тысячи, перешли въ составъ училищъ министерства просвѣщенія, то оно должно бы было вдвое усилить свою администрацію и главное инспекцію. Теперь министерско-земская инспекція крайне недостаточна, она завалена дѣломъ и не можетъ имѣть должнаго надзора за всей жизнью училищъ. Настоятельна и теперь нужда въ усиленіи инспекторскаго состава, а какое же усиленіе потребуется, если къ существующимъ школамъ прибавилось бы сразу свыше 40 тысячъ?! Какихъ расходовъ это потребовало бы, если имѣть въ виду, что инспекція министерско-земская поглощаетъ вдвое больше расходовъ на нее, чѣмъ церковно-школьная ¹⁾), которая однакоже по самому характеру своему всегда будетъ ближе стоять къ школѣ и народу, чѣмъ министерско-земская.

Хотятъ добиться единства направленія. Но что это значитъ? Если хотятъ, чтобы въ церковно-приходской школѣ былъ измѣненъ строй жизни, то это, какъ и выше сказано, было бы посягательствомъ на право церкви воспитывать православныхъ дѣтей въ желаемомъ ею направленіи, это значитъ уничтожить типъ церковно-приходской школы, которая, какъ орудіе церкви въ воспитаніи дѣтей, естественно должна стоять въ ближайшемъ руководствѣ церкви.

Если же этимъ хотятъ добиться, чтобы было единство программъ и одинаковый уровень образованія, то это легко достижимо безъ всякой ломки. Да оно фактически и существуетъ. Церковно-приходская школа имѣла одну опредѣленную программу съ 1884 года, а въ министерско-земскомъ училищѣ не существовало этого. Только въ 1897 году были министерствомъ просвѣщенія выработаны примѣрныя программы, съ которыми потомъ совершенно сравнены программы церковно-приходской школы, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ въ

¹⁾ См. «Записку о церковныхъ школахъ» Изданіе. 2-е, стр. 43.

1903 году. Въ общемъ же уровнѣ образованія церковно-приходская школа не отставала отъ министерско-земскаго училища и никогда, думается, не отстанетъ.

Правда, объединеніе школъ можетъ быть организовано такъ, что высшее руководство останется за министерствомъ просвѣщенія, которому должны быть подчинены все и всякаго рода начальныя школы, а на мѣстахъ въ губерніяхъ могутъ быть организованы губернскіе училищныя совѣты подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ было въ 60—70 годахъ прошедшаго столѣтія.

Однако исторія уже осудила этотъ опытъ, какъ совершенно недостигающій цѣли; при этихъ училищныхъ совѣтахъ съ предсѣдательствующими архіереями и погибали церковныя школы. Безъ сомнѣнія, тоже самое настанетъ—если только прямо не имѣется въ виду—и при возвращеніи къ осужденной мѣрѣ. Но она осуждена не только опытомъ 60—70 годовъ, а и позднѣе. Въ 90-хъ годахъ Министръ просвѣщенія графъ Деяновъ имѣлъ намѣреніе возвратиться къ ней, въ видахъ объединенія въ направленіи обученія и воспитанія въ начальныхъ училищахъ министерско-земскихъ и церковно-приходскихъ. По этому предмету Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода были циркулярно запрошены отзывы и мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ и отовсюду единогласно было заявлено о полной непригодности этой мѣры, которая, помимо всего прочаго, несовмѣстима съ достоинствомъ епископской власти, какъ подвѣдомой церковной власти, церковной юрисдикціи.

Указываютъ еще на примѣръ Прибалтійскаго края, гдѣ церковно-приходскія школы существуютъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а на попеченіи прибалтійскаго церковнаго братства, состоящаго подъ предсѣдательствомъ архіерея. Этотъ порядокъ считается нѣкоторыми за яко бы наилучшій.

Но насколько онъ не наилучшій—свидѣтельствуетъ то, что мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ и въ частности нынѣшнимъ архіепископомъ возбуждался не разъ вопросъ о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ Прибалтійскаго края Святѣйшему Синоду, на общихъ основаніяхъ съ церковно-приходскими школами всей имперіи. Въ отчетахъ братства не

разъ говорилось о нѣкоторыхъ неудовлетворительныхъ сторонахъ прибалтійской церковно-приходской школы, зависящихъ именно отъ этого страннаго ихъ положенія. Только нежеланіе министерства просвѣщенія пренятствуетъ благоприятному разрѣшенію вопроса.

Опасеніе вѣдомственной розни теперь не должно имѣть мѣста при учрежденіи перваго Министра или предсѣдателя Совѣта Министровъ. На низшихъ агентахъ должно существенно благоприятнымъ образомъ отразиться упроченіе солидарности высшихъ. Кроме того, на мѣстахъ вся рознь обнаруживалась главнымъ образомъ въ томъ, что открывались школы и училища иногда какъ будто въ подрывъ ихъ другъ другу, — тамъ, гдѣ, повидимому, не было настоятельной нужды въ этомъ при существующей школѣ, а не тамъ, гдѣ не было никакой школы. Иногда усердствовавшая безъ мѣры учебная — церковно-школьная или министерско-земская администрація производила нѣкоторую смуту въ населеніи. Но вообще говоря, — эта рознь была въ сущности между агентами того и другого вѣдомства, но не въ населеніи, среди котораго только за послѣдніе годы революціонная пропаганда успѣла по мѣстамъ возбудить враждебное настроеніе противъ церкви, духовенства и церковной школы.

Весьма большой гарантіей добрососѣдскихъ отношеній является проектируемое приглашеніе къ участию въ составленіи школьной сѣти по каждому уѣзду или городу представителя отъ духовнаго вѣдомства. Это ясно указано въ проектѣ закона о всеобщемъ обученіи. Къ сожалѣнію, по недосмотру или почему либо эта прекрасная мысль не проведена до конца, т. е. не установлено такого же обязательства для высшей инстанціи — министерства народнаго просвѣщенія; такое условіе необходимо, казалось бы, поставить и для этой инстанціи, дабы возможные несогласія на мѣстахъ могли бы быть сглаживаемы здѣсь — соглашеніемъ министерства просвѣщенія съ церковно-школьнымъ управленіемъ, а въ крайнемъ случаѣ, при возникающихъ недоразумѣніяхъ здѣсь — дѣло могло бы восходить на разрѣшеніе Совѣта Министровъ.

Нѣтъ основаній опасаться, что при такомъ образѣ дѣйствій не будетъ единства хозяйственности, единства отвѣт-

ственности. Хозяиномъ всего дѣла долженъ быть законъ, передъ которымъ каждый долженъ отвѣчать. Высшій же контроль надъ дѣйствіями администраціи принадлежитъ Государственной Думѣ.

Наконецъ, есть еще одна сторона, достойная особаго вниманія въ дѣлѣ, касающемся столь важныхъ областей государственной и народной жизни, какъ духовенство и народное просвѣщеніе.

Ближайшее участіе духовенства въ дѣлѣ школьнаго образованія народа весьма выгодно вліяетъ на культурный подъемъ самого духовенства, постоянно заставляя быть на извѣстномъ уровнѣ культурной жизни и частице—педагогическихъ воззрѣній, такъ необходимыхъ для спеціальной дѣятельности духовенства, по глубочайшимъ своимъ свойствамъ и проявленіямъ непременно педагогической. Для народа и государства весьма важно, чтобы духовенство было образованнѣе, просвѣщеннѣе и ближе соприкасалось съ вопросами воспитанія; равно какъ и для самаго народнаго образованія весьма важно, чтобы духовенство отъ себя вносило въ эту область государственно-народной жизни тѣ высокіе идеалы православной вѣры и жизни, которыхъ оно является правозвѣстникомъ и истолкователемъ.

Съ этой точки зрѣнія желательно ближайшее и непосредственное участіе духовенства въ народной школѣ. Было бы безъ сомнѣнія чрезвычайно цѣннымъ, если бы не только приходскій священникъ, но и прочіе члены клира по возможности болѣе трудились въ народной школѣ, въ качествѣ учителей или учительскихъ помощниковъ. Въ составъ же діаконовъ и псаломщиковъ было бы желательно принимать лицъ правоспособныхъ къ учительству и испытанныхъ въ этомъ дѣлѣ. Учитель діаконовъ изъ бывшихъ учителей народной школы или учитель псаломщикъ съ педагогической подготовкой и опытностію—это можно, сказать, было бы кладомъ для начальной школы и приобрѣтеніемъ для церкви. Нерѣдкіе опыты такихъ учителей въ настоящее время говорятъ безусловно въ пользу такого прекраснаго совмѣщенія.

Но при этомъ необходимо установить, чтобы учительскіе труды такихъ лицъ непременно вознаграждались, сверхъ получаемаго ими жалованья или доходовъ по служенію при храмѣ.

Это вознагражденіе даже въ томъ случаѣ, если бы діаконовъ-учитель или псаломщикъ-учитель былъ только одинъ въ школѣ безъ помощниковъ, можетъ быть установлено нѣсколько въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ нормальнаго оклада 360 руб. Получая въ дополненіе къ своему церковно-служительскому содержанію прибавку по учительству, хотя бы 240 рублей, даже 200 рублей въ годъ, псаломщикъ-учитель или діаконовъ съ удовольствіемъ занимались бы и много принесли бы пользы дѣлу.

При ассигнованіи казеннаго пособія на церковныя школы для введенія всеобщаго обученія, казалось бы необходимо предоставить духовному вѣдомству назначать неполные учительскіе оклады въ тѣхъ школахъ, гдѣ будутъ заниматься правоспособные учителя изъ діаконовъ или псаломщиковъ; остатки же отъ полной ассигновки (по 360 рублей на учителя) слѣдовало бы предоставить употреблять въ пособіе на постройки и расширеніе школьныхъ зданій для соответствія ихъ нуждамъ всеобщаго обученія, а частію, гдѣ это окажется наиболѣе желательнымъ, на жалованье учительскимъ помощникамъ или помощницамъ.

Опытъ самостоятельной школьной дѣятельности православнаго духовенства во всякомъ случаѣ даетъ полное право признать, что духовенство не только не безъ пользы трудится, но и совершенно оправдываетъ, даже съ избыткомъ возмѣщаетъ тѣ затраты казны, какія доселѣ производятся на церковныя школы, а съ усиленіемъ этихъ затратъ умножатся и добрые плоды этихъ школъ.

Примѣры и аналогіи.

Въ комиссіи Государственной Думы по народному образованію, при разсмотрѣніи проекта закона о всеобщемъ обученіи, какъ видно изъ газетъ и какъ слышно, нѣкоторые члены комиссіи обратили вниманіе между прочимъ на то, что проектомъ въ сѣтъ земско-министерскихъ училищъ вводятся съ равной значимостію церковно-приходскія школы, при извѣстныхъ условіяхъ, но съ сохраненіемъ ихъ тина и незави-

симой юрисдикціи. Повидимому, такимъ соединеніемъ двухъ школьныхъ организацій, въ дѣлѣ столь обширномъ и сложномъ, не обеспечивается единство руководства всѣмъ дѣломъ.. Нѣкоторымъ кажется прямо аномаліей эта двойная система, что разумѣется нужно особенно и даже цѣлкомъ относить на счетъ церковно-приходскихъ школъ, вводимыхъ въ школьную сѣть, формируемую земско-министерской школьной администраціей.

Таковы сужденія и взгляды.

А вотъ факты и жизнь.

Церковныя школы въ Россіи, существовавшія съ древнихъ поръ, едва не исчезли безслѣдно около 80-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, вслѣдствіе крайне печальныхъ условий ихъ существованія. Но въ 1884 году Высочайше утвержденными «Правилами» 13-го іюня для этихъ школъ были намѣчены начатки простѣйшаго ихъ устройства и указаны возможные источники содержанія. Въ народѣ пробудилось сочувственное вниманіе къ школамъ, созидавшимся подъ ближайшимъ руководствомъ православнаго духовенства, и онѣ стали быстро развиваться, въ соотвѣтствіе требованіямъ жизни, сложившись наконецъ въ цѣлую системную организацію, законодательно упроченную «Положеніемъ» 1902 года.

Въ томъ же самомъ 1902 году въ Англии, въ министерствѣ Бальфура, былъ установленъ школьный законъ, получившій важное значеніе для издавна существовавшихъ тамъ школъ, открываемыхъ и руководимыхъ духовенствомъ на положеніи частныхъ или добровольныхъ, которыя соотвѣтствуютъ нашимъ церковнымъ. Этимъ закономъ 1902 года предоставлялась духовенству до извѣстной степени автономія въ школьномъ дѣлѣ, наряду съ мѣстными органами департамента народнаго просвѣщенія, и такимъ образомъ возводилась въ норму та двойственная система (dual system) народнаго просвѣщенія, которая можетъ быть поставлена въ аналогію съ существующею у насъ системою народныхъ училищъ и церковныхъ школъ.

Англійская двойная система доселѣ дѣйствуетъ и—по призванію даже противниковъ ея—съ большимъ успѣхомъ. По отчетамъ 1903—4 г. изъ 6.000.403 маленькихъ англичанъ и ан-

гличанокъ, посѣщавшихъ начальную школу, училось въ добровольныхъ или церковныхъ школахъ 3.053.892 учен., а въ министерскихъ 2.946.511.

Школы церковныя содержатся на средства, поступающія частью изъ мѣстныхъ источниковъ, частью изъ государственныхъ суммъ. Въ 1901—2 г. расходы на начальныя школы Англїи и Уэльса достигли прѣблизительно 16.901.276 фунтовъ стерлинговъ, при чемъ больше половины (именно 8.940.650 фунт. стерл.) поступило отъ государства и въ видѣ субсидїи плато одинаково на школы министерскія и церковныя (выдается за каждаго учащагося 10 шиллинговъ, гдѣ нѣтъ платы за обученіе).

Единство высокой культуры здоровой англійской націи не боится двойной хозяйственности, двойной отвѣтственности, двойной системы.

Правда, въ недавнее время, въ министерство Кембелль-Баннермана, по настоянію либеральной партїи, былъ внесенъ въ парламентъ новый школьный билль, грозный для этой двойной школьной системы, но теперь онъ уже отвергнутъ, не получивъ силы закона.

Вотъ еще страна съ замѣчательной личной свободой гражданъ,—Голландїя. Управляется парламентомъ изъ двухъ палатъ. Населеніе живетъ развитой культурной жизнью, въ здоровомъ трудолюбіи и довольствѣ. И здѣсь существуетъ система народнаго образованія, очень близкая къ системѣ народно-школьнаго дѣла въ Россїи.

Съ давняго времени въ Голландїи, вмѣстѣ съ общественными (министерскими) школами свободно существуютъ и церковныя, подъ руководствомъ католическаго и протестантскаго духовенства; онѣ играютъ весьма видную роль въ общемъ образованїи народа, пользуются большимъ распространенїемъ и содержатся при пособїи изъ государственныхъ суммъ. Въ 1905 г. государственная субсидїя церковнымъ школамъ достигла 2-хъ милліоновъ гульденовъ; училось же въ этихъ школахъ свыше одной трети всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; именно при 5.509.659 челов. всего населенія въ министерскихъ школахъ 566.464 чел., а въ церковныхъ 277.092.

Въ дополненїе къ начальнымъ школамъ духовенство от-

крывзаетъ иногда учебныя заведенія, на подобіе учительскихъ семинарій, для подготовленія лицъ, ищущихъ учительской должности. По даннымъ 1904 года въ такихъ вольныхъ церковныхъ семинаріяхъ, обычно получающихъ и казенную субсидію на содержаніе, училось 3.597 чел., изъ которыхъ выдержали государственный экзаменъ на право учительства 549 челов.

Въ Бельгій также существуютъ начальныя училища, подвѣдомыя духовенству. Число ихъ продолжаетъ возрастать, между тѣмъ, какъ число свѣтскихъ школъ даже уменьшается. Въ 1906 г. министръ просвѣщенія объявилъ закрытіе 216 свѣтскихъ начальныхъ училищъ, предоставивъ духовенству, если оно пожелаетъ, взять эти школы въ свое завѣдываніе. Среди учителей Бельгійскихъ начальныхъ школъ насчитывается до 25.000 человекъ, принадлежащихъ къ различнымъ духовнымъ конгрегаціямъ, и только 2.000 свѣтскихъ лицъ.

Но если мысль, высказанную противниками двойной системы, взять въ болѣе широкой постановкѣ, раскрывши смыслъ загадочныхъ формулъ и выраженій, затрогивающихъ вообще вліяніе церкви или духовенства на дѣло начального народного образованія, то необходимо указать еще на такіе факты высокаго жизненнаго значенія

Германскій учитель—единственный изъ всѣхъ учителей міра съ почетнымъ титуломъ побѣдителя, такъ какъ о немъ говорятъ, что онъ побѣдилъ при Седанѣ, а теперь съ большимъ усѣхомъ стремится обогнать Англію въ промышленности и міровомъ вліяніи. Этотъ-то учитель стоитъ подъ руководственнымъ надзоромъ такой типичной инспекціи. По свѣдѣніямъ 1905 года, число инспекторовъ начальныхъ училищъ въ прусскихъ школьныхъ округахъ, соответствующихъ примѣрно нашимъ уѣздамъ, было 1.265, изъ которыхъ 822 лица (т. е. около 70%) духовнаго сословія; значить, большая часть школъ находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ церкви. Въ Германіи есть нѣсколько провинцій, гдѣ инспекторскія мѣста предоставляются почти исключительно духовенству (наприм. Бранденбургъ, Померанія, Саксонія, Ганноверъ и др.). Это тѣмъ болѣе понятно, что въ германскихъ школахъ Законъ Божій поставленъ въ широкой программѣ обязательнымъ предметомъ

обученія во все время семи или восьми-годичнаго курса начальной школы.

Весьма оригинальна организація начальнаго образованія въ скандинавскихъ государствахъ, — она очень напоминаетъ русское церковно-школьное дѣло.

Въ Давіи существуетъ тѣсная связь школы и учителей съ церковію и клиромъ. Большинство учителей здѣсь состоятъ и членами причта. Мѣстная школьная комиссія, завѣдывающая школою и учителями, имѣетъ своимъ предѣвателемъ священника, а учитель, по закону, долженъ принадлежать къ господствующей государственной церкви.

Пользуется завидною славою шведская начальная школа, но она въ сущности есть церковно-приходская, особенно въ селахъ; ей предоставлена широкая автономія. Вся Швеція раздѣлена на школьные округа, заключающіе въ себѣ по одному или по нѣсколько церковныхъ приходовъ, гдѣ имѣется школьный совѣтъ, вѣдающій все школьное дѣло въ приходѣ; предѣвателемъ совѣта состоитъ приходскій пасторъ. Епархіальный же епископъ и состоящее при немъ духовное правленіе имѣютъ полный и точный надзоръ за всеми учрежденіями по школьнымъ дѣламъ, слѣдитъ за развитіемъ ихъ и исполненіемъ ими своего назначенія.

Епископъ ежегодно представляетъ министру отчетъ о школьномъ дѣлѣ и школьныхъ нуждахъ, сообразно съ заявленіями инспекторовъ и другими обстоятельствами. Но это не значитъ, что церковно-школьное дѣло подчинено иному вѣдомству, въ русскомъ смыслѣ этого слова. Министръ народнаго просвѣщенія въ Швеціи есть министръ церковныхъ дѣлъ. Высшее завѣдываніе начальнымъ образованіемъ принадлежитъ — особому совѣту министерства духовныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоятъ министръ духовныхъ или церковныхъ дѣлъ. Подобное объединеніе министерскихъ функций по народному образованію съ функциями по церковнымъ или вѣроисповѣднымъ дѣламъ характерно какъ для скандинавскихъ, такъ и для другихъ государствъ; и въ Германіи министръ просвѣщенія есть министръ исповѣданій.

Существуютъ, наконецъ, въ небольшомъ числѣ церковныя школы и въ Америкѣ. Особливаго же вниманія заслуживаютъ

православныя церковно-приходскія школы въ сѣверо-американской православной архіепископіи. Онѣ пользуются здѣсь любовью прихожанъ, охотно посѣщаются дѣтьми и содержатся на средства церкви и прихожанъ. Въ 1904 году въ епархіи насчитывалось 80 православныхъ церковныхъ школъ съ 2000 учащихъ обою пола; при 7-ми школахъ были приюты, въ которыхъ содержалось 114 дѣтей.

Примѣры странъ, болѣе образованныхъ, чѣмъ наша, показываютъ, что намъ должно страшиться не двойной системы въ народномъ образованіи, а двойного нашего невѣжества— невѣжества темныхъ народныхъ массъ и невѣжества значительной части нашей интеллигенціи, гордо засѣдающаго иногда даже на самыхъ вершинахъ ея.

Примѣчаніе. Сообщенныя здѣсь свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и отношеніи духовенства къ начальному образованію въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ заимствованы изъ интересныхъ статей г. Н. Тичера въ журналѣ «Народное Образованіе» за 1906 и 1907 г.г., составленныхъ по періодическимъ изданіямъ и педагогическимъ журналамъ американскимъ, англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и др.

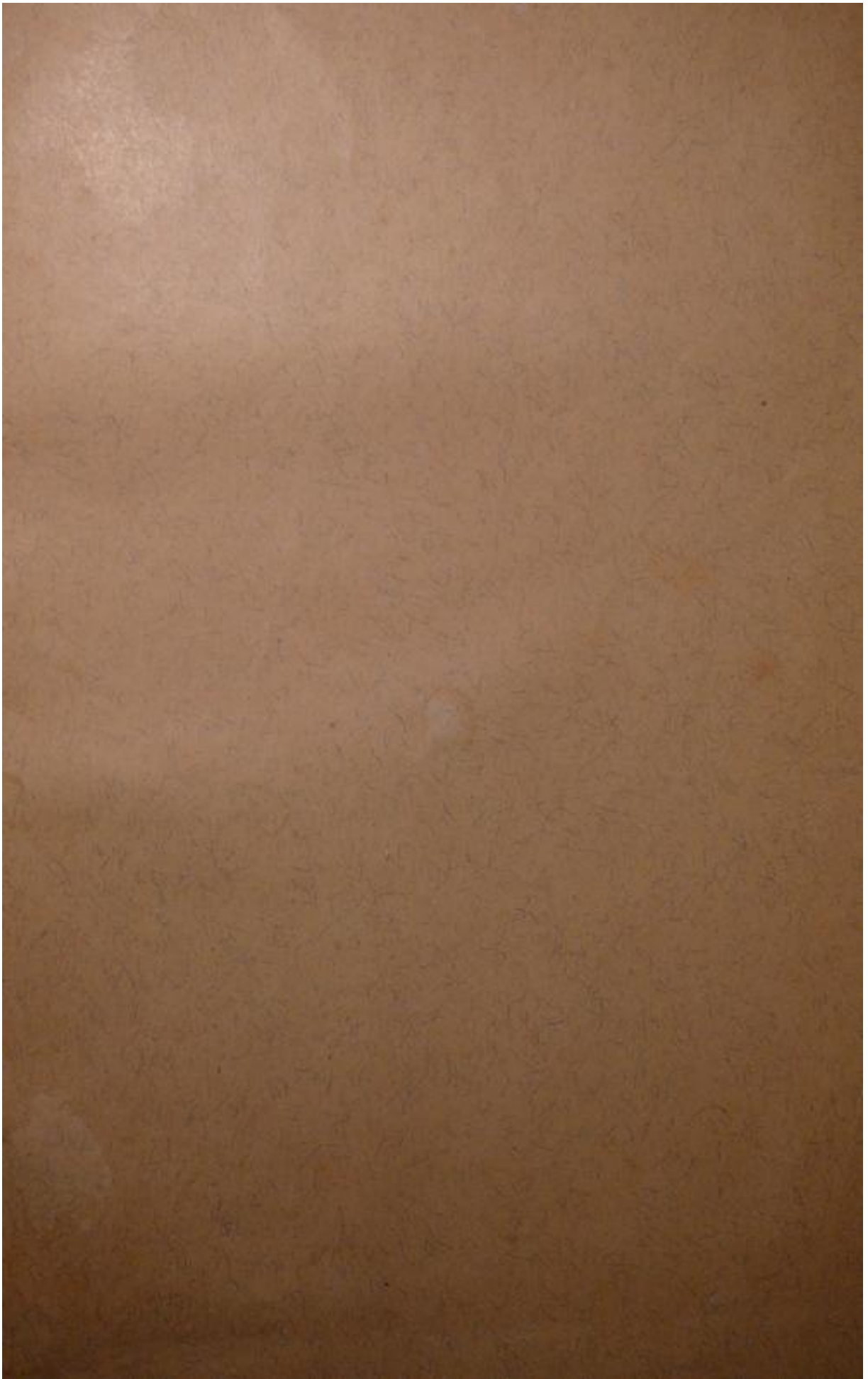
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III—IV
Сравненія и сопоставленія.	5
Статистическая таблица	14—15
Составъ учащихъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ. .	16
Иллюстраціи.	21
Вопиющая нужда.	27
Къ вопросу объ обезпеченіи церковныхъ школъ собственными помѣщеніями и мѣстными средствами.	34
Взглядъ на прошлое.	44
Законныя права.	61
Практическія соображенія.	68
Примѣры и аналогіи.	97

Электронное издание

**Ванчаков А.М. Заметки о
начальной церковной школе.
СПб, 1908. – С. 84**

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и
катехизации Ижевской и Удмуртской
епархии

www.izhoroi.ortox.ru

